

МОЛОКАНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ЯНВАРЬ 1907 г.

№ 1-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1907.

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завѣта*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

Новое небо и новая земля, на которой обитает правда.

Посвящается памяти покойнаго незабвеннаго бендерскаго старца Филата Максимовича Соколова).

„Мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которой обитаетъ правда“. 2 Пет. 3, 13.

Въ началѣ моей бесѣды я хочу вамъ сказать, какъ сынъ Сираховъ своею мудростію далъ намъ наставленіе; такъ говоритъ: „Сынъ мой, отъ юности предайся ученію и до сѣдинъ твоихъ найдешь премудрость. Всегда поучайся въ заповѣдяхъ Его; Онъ укрѣпитъ твое сердце, и желаніе премудрости дастся тебѣ“ (гл. 6, ст. 18, 37). „Онъ будетъ углубляться въ тонкій оборотъ притчей, будетъ изслѣдывать сокровенный смыслъ изреченій и заниматься загадками притчей“ (гл. 39, 2—3). Потому что въ священномъ писаніи нѣтъ ни одного слова лишняго, и ни одной рѣчи безъ глубокаго смысла и важнаго значенія, но мы, можетъ быть, еще мало понимаемъ эти глубины, мы не можемъ проникнуть въ полноту смысла Божьяго, или часто слухъ нашъ отягченъ житейскими заботами. Поэтому мы дѣлаемся слабы слушать и внимать, и душа наша лишается большей части той отрады, которую Богъ даетъ тѣмъ, которые день и ночь помышляютъ о законахъ Его, которымъ Онъ отверзаетъ очи, чтобы видѣть и вѣрить всѣмъ чудесамъ Его. Мы же хотя всему священному писанію вѣримъ, но можетъ быть не по силѣ понимаемъ. А по нашему недоразумѣнію бываетъ великая ошибка. Поэтому, возлюбленные братія, нужно вникнуть въ священное писаніе съ особымъ вниманіемъ, безъ малѣйшаго надменія или тщеславія, но со страхомъ Божиимъ, и не спѣшить основываться на одномъ

какомъ-либо словѣ, а нужно изслѣдовать и разсматривать въ разныхъ мѣстахъ священнаго писанія и соображать одно съ другимъ, тогда можетъ быть Господь милосердный соблаговолить открыть тайны своихъ гадательныхъ изреченій. Поэтому я со своей стороны осмѣливаюсь объяснить вамъ нѣсколько словъ для общаго нашего назиданія не съ какимъ-либо коварствомъ или надменіемъ, но отъ любви и отъ искренняго моего сердца, *относительно новаго неба и новой земли, на которой обитаетъ (или живетъ) правда*, такъ какъ нѣкоторые поняли буквально и не сознаютъ въ этомъ никакой притчи, какъ и въ другихъ мѣстахъ *безъ притчи* ожидаютъ перемѣны перваго неба и первой земли, или нынѣшнее небо и земля сгоритъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Поэтому я рѣшился доказать вамъ изъ строкъ священнаго писанія, отъ сотворенія міра, сколько Господь посылаетъ наказаній, но небо и земля стоятъ одна и та же, непоколебимо. Всемогущій Господь чрезъ Исаію пророка говоритъ (въ гл. 9 ст. 15): „Отъ гнѣва Господа Саваоѳа *зажжется земля*, народъ будетъ пищею для огня“. А въ гл. 13 ст. 9 говоритъ: „вотъ пришелъ день Господень лютой, чтобы обратить землю въ пустыню и истребить всѣхъ грѣшниковъ; небесныя звѣзды не дадутъ свѣта, луна и солнце не будутъ сиять“. А въ гл. 24 ст. 19—21 говоритъ: „земля *всцѣло обрушится, земля разбита въ дребезги...* въ тотъ день Господь накажетъ силы небесныя на небѣ и царей земныхъ на землѣ“. А въ гл. 34 ст. 4 говоритъ: „всѣ звѣзды небесныя *исглыбютъ, небеса будутъ свернуты, какъ свитокъ книжный, и все звѣздное воинство упадетъ; рѣки ея превратятся въ смолу, и прахъ въ сѣру, и земля сдѣлается горящею смолою, не погаснетъ ни ночью, ни днемъ.* Изъ рода въ родъ будетъ опустѣлою. Никто во вѣки не пройдетъ по ней, но пеликанъ и филинъ, и воронъ будутъ обитать на ней...“—Вотъ, возлюбленные братья, какія притчи изрекъ Господь чрезъ уста Исаіи пророка. Неужели въ самомъ дѣлѣ будемъ понимать *по буквѣ*, будто земля будетъ горѣть, а филинъ будетъ жить на ней?! Еще въ 7 гл. Іезекииль ст. 2 говоритъ про землю Израильскую: „*конецъ землѣ Израильской, пришелъ конецъ четыремъ краямъ земли*“. А въ гл. 65 Ісаія ст. 17 говоритъ: „Ибо вотъ *Я творю новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце.* И не будетъ слышенъ въ немъ голосъ плача и голосъ вопля. Но радость и веселіе будетъ на ней“. А въ гл. 30 ст. 26 говоритъ: „*свѣтъ*

луны будетъ, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ увеличенъ въ семь разъ, будетъ, какъ свѣтъ семи дней, когда Господь возставитъ разрушенное у своего народа, исцѣлитъ нанесенную ему рану...—Здѣсь Исаія говоритъ о возвращеніи евреевъ изъ семидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна, съ такимъ великимъ помилованіемъ Божиимъ. — Итакъ, возлюбленные, кажется намъ видно и очень понятно, что отъ сотворенія міра Господь Милосердный за преступленія наказывалъ, а за обращеніе миловалъ, но наказывалъ Онъ жителей земли, а небо и земля не обрушивались и не разбивались въ дребезги: Господь основалъ твердо и безъ всякаго недостатка.—Теперь разберемъ 3 гл. 2 посл. Петра. Петръ апостоль и проповѣдникъ болѣе *евреямъ*, какъ онъ самъ свидѣтельствуемъ во 2 посл. гл. 3 ст. 1: „Это второе посланіе, пишу вамъ“, т. е. увѣровавшимъ *евреямъ* въ разныхъ областяхъ, желаетъ подтвердить ихъ въ вѣрѣ Господа Иисуса Христа. Вначалѣ онъ проситъ, чтобы они помнили слова, сказанныя прежде святыми пророками, потому что слова пророческія имъ болѣе знакомы, нежели язычникамъ; но здѣсь не сказано, какія слова пророческія. Мы же можемъ понять, что всѣ пророки предвозвѣщали о *пришествіи* Христа Спасителя міра и о *правдѣ* Его, которая явилась *независимо отъ закона, независимо отъ перваго неба*, но чрезъ вѣру во Иисуса Христа (Римлянамъ гл. 3 ст. 21). Далѣ ап. Петръ проситъ учениковъ еще, чтобы помнили заповѣдь Иисуса Христа, чтобы вѣровали въ сына Божія и любили другъ друга (1 посл. Іоанна, гл. 3 ст. 23). Петръ проситъ ихъ, чтобы они стояли и подвизались за истинную вѣру, преданную святыми апостолами, и остерегались тѣхъ невѣрующихъ, которые уже вкратились, люди издревле осужденію приготовленные (посл. Іуды ст. 4), говорящіе, гдѣ есть обѣтованіе? съ тѣхъ поръ какъ отцы стали умирать отъ начала творенія все пребываетъ такъ же. Это—тѣ, которые не увѣровали въ Господа и загробной жизни не признаютъ; видно изъ словъ ихъ невѣрія, они не вѣруютъ наказаніямъ, которыя уже были, не вѣруютъ, что первый міръ потопленъ, погибъ, и города содомскіе сожжены огнемъ за дѣла беззаконныя. Поэтому апостоль увѣровавшихъ во Христа подтверждаетъ, чтобы они не увлекались такимъ же невѣріемъ въ заблужденіе, и напоминаетъ имъ Божіи наказанія, и долготерпѣніе милосердія Господа. А невѣрующие такъ думаютъ, не знаютъ, или не хотятъ вѣрить, что Господь Всемогушій Творецъ словомъ сотворилъ: изъ не-

видимаго стало видимое небо и земля, а за умноженіе беззаконія навелъ безмѣрную воду и весь міръ погибъ. Также и города содомскіе сжегъ, осудилъ на истребленіе, примѣръ будущимъ нечестивцамъ показалъ; а за Иерусалимлянъ и за всю Іудею умолчалъ, потому что еще Господь Милосердный терпѣлъ имъ, не желая ихъ погибели, посылалъ имъ проповѣдниковъ, чтобы увѣровали въ Господа; но они еще болѣе усиливались въ невѣрїи. Апостоль, видя ихъ невѣріе и ожесточеніе, называетъ первосвященниковъ и книжниковъ ихъ нынѣшнимъ или первымъ небомъ, потому что Богъ чрезъ Моисея передалъ въ ихъ руки законъ; а простыхъ людей апостоль называетъ нынѣшней землей, потому что они съ клятвой обѣщались выполнять и приносить Господу плодъ благоугодный. А за невѣріе и несоблюденіе приказанія Божія соблюдаются огню на день суда и погибели за все нечестіе и невѣріе. По поводу думающихъ, что Господь медлитъ, апостоль открываетъ увѣровавшимъ и удостоверяетъ, что у Господа тысяча лѣтъ, какъ одинъ день: не замедлитъ Господь обѣщаннаго наказанія невѣрующимъ, но долго терпитъ, не желаетъ, чтобы кто погибъ. А день гнѣва Его придетъ, какъ тать ночью. Объ этомъ же днѣ предвозвѣстилъ Господь ученикамъ, чтобы имѣли бдительность, ибо онъ придетъ какъ сѣть на всѣхъ живущихъ на землѣ. Бодрствуйте и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій (Луки гл. 21, ст. 36). Итакъ намъ видно, что всѣ истинно вѣрующіе во Христа не погибли съ невѣрующими Иерусалимлянами. Ибо знаетъ Господь, какъ избавлять праведныхъ: какъ Ноя отъ воды и Лота отъ Содомлянъ. А невѣрующихъ Иерусалимлянъ и всю Іудею истребилъ и все видимое постановленіе уничтожилъ; царства Еврейскаго не стало; городъ былъ славный подъ всѣмъ небомъ и храмъ, гдѣ было благоволеніе и присутствіе Единого истиннаго Бога, до основанія разоренъ. Первосвященниковъ и левитовъ нѣтъ, жертвоприношенія не стало; алтаря и херувимовъ, освѣщающихъ алтарь, нѣтъ; ковчега завѣта Божія нѣтъ; однимъ словомъ все, что было устроено по благоизволенію Божию въ храмъ для Богослуженія, всѣ необходимыя вещества, все разорено и уничтожено, и сожжено огнемъ, такъ что всего этого и слѣдовъ не осталось. А этой утвари въ храмъ, какъ исторія доказываетъ, разныхъ сосудовъ было одинъ миллионъ и сто шестьдесятъ тысячъ; все сожжено и уничтожено. Апостоль предупреждаетъ увѣровав-

шихъ іудеевъ, что непременно это будетъ на невѣрующихъ Іерусалимлянъ и на всю Іудею и іудеевъ, живущихъ по всему лицу той земли, которая дана имъ Богомъ въ наслѣдство. Скорбь великая будетъ, говорилъ Господь: не было такой скорби отъ сотворенія міра, и потомъ не будетъ. За драгоценную у Бога кровь, ими пролитую, всѣхъ пророковъ и праведниковъ, и за осужденіе на смерть Самого Господа, *ихъ называетъ нынѣшнее небо и нынѣшняя земля*, которая предана такому великому наказанію. А увѣровавшихъ въ Господа предупреждаетъ, чтобы ожидали сего великаго гнѣва, дабы немедленно явиться предъ Господомъ неоскверненными въ мірѣ и ожидать обѣщанное Господомъ новое устройство, т. е. новое небо и новую землю, въ которой правда Божія живетъ, которая и явилась независимо отъ закона, но отъ благодати Христовой; это значитъ новый завѣтъ (Іеремія гл. 31 ст. 33 и Евр. гл. 8 ст. 10). Правда Божія живетъ въ истинно вѣрующихъ во Христа Спасителя, призванныхъ отъ всякаго колѣна, языка, людей и племень. Христосъ обѣщаль не оставить насъ, но быть до окончанія вѣка. Такъ же и въ Откровеніи всѣ—загадочныя изреченія, иносказанія, а не буквально. Поэтому нужно на каждомъ стихѣ останавливаться и размышлять. Откровеніе 21 гл. ст. 5 говоритъ: „се творю все новое“; а въ 6 ст. говоритъ: „совершилось“. Во втор. посл. Корин. гл. 5 ст. 17 говоритъ: „кто во Христѣ, тотъ новая тварь, древнее прошло, теперь все новое“. Откр. 21 гл. говоритъ: „я видѣлъ новое небо и новую землю, а первыя небо и земля „миновали“. А въ 6 гл. ст. 14 видно, какъ небо и земля первыя пропши, звѣзды небесныя упали на землю и небо скрылось, свившись, какъ свитокъ, и всякая гора и острова двинулись съ мѣстъ своихъ, а цари и вельможи скрылись въ пещерахъ и ущельяхъ и говорятъ горамъ: упадите на насъ и сокройте насъ отъ сидящаго на Престолѣ и Агнца. А въ гл. 9 ст. 6: „въ тѣ дни будутъ искать смерти и не найдутъ ея“. А въ гл. 20 ст. 11: „видѣлъ сидящаго на престолѣ, отъ котораго бѣжало небо и земля и не нашлось имъ мѣста“. Итакъ, возлюбленные, я вѣрю, что всѣ неувѣровавшіе во Христа не имѣютъ мѣста, потому что они во тьмѣ и во тьмѣ ходятъ и не знаютъ, куда идутъ, ибо тьма ослѣпила глаза ихъ; они ищутъ Его и не найдутъ и во грѣхахъ умрутъ. А кто во Христѣ, тотъ новая тварь. Мы—новая земля, если только начатую благочестивую жизнь выдержимъ до конца. А если понимать *бук-*

важно: звѣзды упали, небо свилось, горы и острова сдвинулись съ мѣстъ своихъ, то въ какія же пещеры и ущелья скрывались цари и вельможи, когда уже неба и земли не стало?!.. Это есть притча Господня.

Сем. Вас. Рагмановъ.

г. Кишиневъ, Бессараб. г.

О второмъ пришествіи Христа.

(Открытое письмо духовнаго христианина М. И. Калмыкова къ дух. хр. А. С. Степанову).

Дорогой братъ, въ вашей статьѣ о второмъ пришествіи Господа, напечатанной въ № 10-мъ журнала „Дух. Хр.“ за 1906 годъ, вы твердо стоите на томъ основаніи, что во дни апостоловъ 1900 лѣтъ тому назадъ Господь Свое второе пришествіе совершилъ, и совершилось все это, по вашему понятію, не видимымъ образомъ, а вотъ, такъ сказать, аллегорическимъ; такъ вы пишете въ журналѣ. Къ сожалѣнію своему, нахожу я, что во времена апостоловъ ничего подобнаго не было, да и быть не могло. Спѣшу дать отвѣтъ, по какой причинѣ согласиться съ вашими убѣжденіями далеко невозможно; вслѣдствіи этой великой разницы пусть наша переписка всесторонне явится передъ нами и откроетъ блестяще истину. Форма переписки начнется такъ: прежде всего по порядку перечислимъ полученныя отъ васъ ваши данныя, а потомъ ниже постараемся дать свои. У васъ значитъ подъ вторымъ пришествіемъ Господа на облакахъ не буквальный смыслъ и содержаніе, а какая-то невидимая аллегорія, и для этихъ аллегорій и тѣхъ переносныхъ смысловъ и содержаній второго пришествія Господа вы ставите цѣлый рядъ примѣровъ, а именно: царствіе Божіе, которое внутри насъ, значитъ у васъ за второе пришествіе; затѣмъ подъ словами: „приидемъ къ Нему и обитель у Него сотворимъ“, также и подъ этимъ значитъ Его второе пришествіе; также и подъ другими словами: „войду къ Нему и буду вечерять съ Нимъ“,—вы разумете Его второе пришествіе; далѣе: изъ словъ апостола: „мы совоскресли со Христомъ“,—и это опредѣляется какъ второе

пришествіе, и еще: „гдѣ соберутся двое или трое и Азъ посреди ихъ“, а также и новое свыше рожденіе отъ воды и духа, а также и явленіе Господа по воскресеніи болѣе, нежели пяти стами братьямъ, а также и сорокадневное явленіе ученикамъ и т. д.,— все это и есть то, что у васъ разумѣется подъ вторымъ пришествіемъ Господа на облакахъ. Извините за откровенность, едва ли подобное доказательство совмѣстимо съ аллегоріей, а скорѣе всего и точнѣе смахиваетъ на воображеніе: вы не обратили ваше вниманіе на то, что второе пришествіе Господа на облакахъ связывается съ кончиною міра, связывается съ тѣмъ, что дверь царства Божія затворяется, связывается съ тѣмъ, что одни получаютъ награду во время второго пришествія, а другіе муку вѣчную. И такъ какъ въ вашемъ толкованіи второго пришествія ничего подобнаго нѣтъ, то я и называю это воображеніемъ; это подтверждается еще и слѣдующимъ образомъ: читайте Дѣяніе апост. 1 гл., ст. 9, 10, 11; тамъ говорится такъ: Господь въ виду апостоловъ поднялся на небо, и облако взяло Его и скрыло изъ виду апостоловъ, и говорится далѣе: какимъ образомъ Господь на облакахъ возносится на небо, такимъ образомъ придетъ; примите это слово къ свѣдѣнію, что такимъ же образомъ придетъ. Если вамъ удастся и здѣсь помѣстить вашу аллегорію, то сдѣлайте ваше одолженіе, но знайте то, что я убѣдительно прошу Васъ не дѣлать себя невѣрующимъ Омою, или же тѣми фарисеями, которые на буквальное рожденіе отъ Дѣвы Маріи Нашего Господа и на распятіе Его на крестѣ также подводили, по примѣру вашему и по образцу вашему, какую-то аллегорію, а въ концѣ концовъ остались наравнѣ съ вами при одномъ воображеніи. Опредѣлять всѣ ваши данныя внѣ воображенія никакъ нельзя. Вотъ что вы пишете; вы говорите: когда Самъ Господь говорилъ народу, что Онъ во второй разъ придетъ на облакахъ, вамъ это доказательство со стороны Господа представляется, поддѣльною мыслью Господа подъ заблужденіе народа, проще сказать: Господь заблуждался или сдавался Самъ на сторону этого заблужденія и, такимъ образомъ, Своими доказательствами вводилъ въ заблужденіе этотъ народъ еще въ десять разъ больше; вотъ именно такимъ образомъ вы своею логикою вводите Господа въ неловкое положеніе. Наконецъ, вы ставите такую задачу: всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя ждутъ второе пришествіе Господа, вы говорите: если Господь вотъ уже 2000 лѣтъ не пришелъ, то значить и не придетъ, а

потому и не ждите Его. До чего странно, до чего несообразно и несправедливо второму пришествію Господа ставить предѣлъ или границу на цифрѣ 2000 лѣтъ, или на цифрѣ 6000 лѣтъ! Не значить ли это пятернею своею измѣрять воздухъ! У Господа тысяча лѣтъ, какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ; это ли не убѣждаетъ васъ, что ваши данныя остаются совершенно безъ всякаго соображенія. Въ священномъ писаніи есть такой примѣръ, что дерево, неприносящее плода, пойду и срублю его, на что оно занимаетъ мѣсто; но Онъ приходилъ три раза и всѣ три раза не сдѣлалъ этого. Можно ли говорить, что если три раза приходилъ и не срубилъ, то значить и не ждите—не срубить. Вся эта исторія объясняется тѣмъ, что еслибы тысячу разъ Господь приходилъ въ міръ, все это не значить, что приходилъ съ топоромъ срубить дерево, но приходилъ не по этому дѣлу и вопросу; слѣдовательно, не должно ли намъ бодрствовать, и все-таки ожидать Господина съ топоромъ! Такъ точно и второе пришествіе Господа. Мы это знаемъ, что приходилъ Господь къ апостоламъ, приходилъ Господь къ народу, приходилъ Онъ и къ намъ и всегда живетъ съ нами; но это не значить, что Онъ пришелъ, какъ во второе Свое пришествіе, съ судомъ и наградою. Второе пришествіе Господа на облакахъ такъ же совершится видимо и буквально, какъ совершилось Его крещеніе водою, Его рожденіе отъ дѣвы, и Его распятіе на крестѣ. Для этого никакихъ аллегорій не полагается; да что можетъ быть съ этой аллегоріей, а тѣмъ болѣе, какъ вмѣстится туда аллегорія, гдѣ долженъ совершиться весь переворотъ жизни, какъ на землѣ, такъ же и на небѣ? Со вторымъ пришествіемъ Господа на облакахъ связано, какъ дважды два четыре, роковой конецъ тлѣнной жизни человѣка на всемъ земномъ шарѣ; живые должны измѣниться, а мертвые воскреснуть; прочтется справедливый Судъ Божій: одни получаютъ награду, другіе муку вѣчную, и всякій займетъ свое мѣсто; смерть будетъ уничтожена, правда восторжествуетъ, болѣзнь, плачь и вопль удалятся; жениться и выходить замужъ не будутъ, дѣти на проклятіе не родятся, дьяволъ и сатана повержены будутъ въ адское мученіе и т. д., таковъ смыслъ и содержаніе второго пришествія на облакахъ, котораго еще отъ начала міра не было, но жди и бодрствуй,— время это наступитъ.

Итакъ, братъ Степановъ, вамъ приходится на слѣдующій разъ для этого второго пришествія и со всѣми его подробно

стями постараться создать такую аллегорію, чтобы она вертѣлась, какъ колесо, отъ неба и до земли, т.-е. имѣла бы свое согласіе съ словомъ Божиимъ, а это слово Божіе говоритъ слѣдующее о второмъ пришествіи Господа: въ 3 гл. ст. 12 отъ Матѳея сказано, что лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу Свою, и солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ; это первое доказательство; вотъ смотрите: въ этомъ случаѣ, что можетъ сдѣлать ваша аллегорія. Далѣе, въ 7 гл. ст. 22, тамъ же сказано: „многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: „Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ мы пророчествовали, и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили“. Господь отвѣчаетъ имъ: „отойдите отъ Меня..“; замѣчайте выраженіе: „въ тотъ день“; что это за день? это ясно: что день этотъ—второе пришествіе. Потомъ, въ 10 гл. ст. 15 тамъ же, Господь сказалъ: „истину говорю вамъ, что отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморской въ день суда“; отмѣтите и этотъ день суда; перейдите дальше и прочтите въ 13 гл., ст. 38 тамъ же, вы прочтете тамъ такъ: поле есть мѣръ, доброе сѣмя сыны царства, а плевелы сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть диаволь; жатва есть кончина вѣка, а жнецы—суть ангелы; посемя, какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ ихъ, такъ будетъ и при кончинѣ вѣка сего; пошлетъ Сынъ Человѣческой ангеловъ своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконія и ввергнутъ ихъ въ печь огненную, и тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, и тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце въ царствіи Отца Своего; а ниже, стихъ 49-й повторяетъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка, изыдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ добрыхъ, и злыхъ ввергнутъ въ печь огненную, и тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Для разъясненія всего этого спрашиваю я васъ: былъ когда-либо такой день, было ли когда-либо такое пришествіе съ топоромъ, чтобы *разъ* навсегда срубить дерево и бросить въ огонь, т.-е. приходитъ ли Христосъ когда-либо покончить съ міромъ и предать все огню? На этотъ вопросъ Слово Божіе даетъ тотъ отвѣтъ, что такого пришествія не было; слѣдовательно, если и придется кому-либо вашу аллегорію принимать за второе пришествіе Господа, то такой человѣкъ умретъ отъ одной критики священнаго писанія. Читайте отъ Матѳея 16 гл. ст. 27 слова Господа: „ибо придетъ Сынъ Человѣческой во славу Отца Своего и съ ангелами Своими, и

тогда воздасть каждому по дѣламъ его“. Кто утверждаетъ, что второе пришествіе Господа было, тотъ долженъ утверждать, что всѣ мы уже получили по дѣламъ своимъ; тотъ долженъ утверждать, что одни пылаютъ въ огнѣ, а другіе царствуютъ въ небесномъ царствѣ; тотъ долженъ утверждать, что сатана, чтобы не обольщать народъ, связанъ и брошенъ въ таръ-тарарры; не утверждать этого онъ не можетъ потому, что судъ этотъ приписывается второму пришествію Господа. Вотъ что: въ 19 гл. ст. 28 отъ Матѳея Господь сказалъ: „истину говорю вамъ, что вы послѣдователи за Мною въ *наки бытія*“—прошу обратить вниманіе на слова: въ *наки бытія*;—когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ Своемъ, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ сыновъ израилевыхъ; замѣйте или подчеркните это, братья, что до пришествія Христа Израиль жилъ 4000 лѣтъ безъ суда—это одно; а другое замѣйте и то, что первое пришествіе Господа тоже не было для суда; слѣдовательно, 4000 лѣтъ не было суда надъ израильскимъ народомъ и, можетъ быть, еще нѣсколько разъ пройдетъ по 4000 лѣтъ—это дѣло Божіе; въ безконечномъ времени и пространствѣ не тѣсно намъ, и предъ безконечнымъ временемъ его тысячь лѣтъ—меньше, чѣмъ одинъ день.

Далѣе, вотъ что говоритъ Самъ Господь по отношенію суда и Его пришествія; прочтите 24 гл. ст. 27 отъ Матѳея и сообразите, что тамъ написано: „ибо, какъ молнія исходитъ отъ востока и до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго: ибо гдѣ трупъ, тамъ соберутся орлы; и вдругъ послѣ скорбныхъ дней тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблятся; такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго, такъ явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ; тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ, съ силою и славою Своею великою; и поплетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною и соберутъ *избранныхъ Его* отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ и до края небесъ“. Вотъ видите, Степановъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ слово Божіе говоритъ объ одномъ и томъ же, т.-е. о второмъ пришествіи, и подробно говорится о томъ, что въ этотъ день совершится судъ; похоже ли это пришествіе и судъ хоть сколько-нибудь на ваше пришествіе и на вашу аллегорію? Приведу еще одно мѣсто: прочтите изъ 25 гл. стихъ 31-й; тамъ же отъ Матѳея

читаемъ слѣдующее: „когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастыръ отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую; тогда скажетъ Царь тѣмъ: „придите благословенные Отца Моего и наследуйте уготованное вамъ царство Божіе отъ созданія міра“; а другимъ скажетъ: „отойдите скорѣй и навсегда отойдите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггеламъ его“; ниже стихъ 46 говоритъ: „и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“. Ну, какъ такую истину и такой громадный переворотъ, всемірное переустройство переворачивать на аллегорію! И какъ такое естественное, матеріальное дѣло переворачивать на переносный смыслъ! судъ Божій, огонь, царство, раздѣленіе народа, осужденіе диавола, и всему этому придавать значеніе аллегоріи, и отдѣлываться въ этомъ случаѣ переноснымъ смысломъ и содержаниемъ! Еслибы подобный случай когда-либо совершился, то апостолы не разъ бы записали его, такъ какъ это дѣло ихъ [рукъ]. Еслибы это второе пришествіе прошло, то теперь, гдѣ мы: въ мукѣ вѣчной или въ царствіи Божіемъ? А самое главное: почему же послѣ суда сатана остался на свободѣ, который, какъ левъ, рыкаетъ и ищетъ поглотить; развѣ этотъ сатана въ состояніи забраться въ царствіе Божіе и тамъ совращать народъ и по своему ворочать? Ну, Степановъ, право, я не знаю, до чего странная ваша аллегорія!.. Въ словѣ Божіемъ мы читаемъ, что наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ Господа Нашего Исуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его; и дальше апостолъ говоритъ такъ: „говорю вамъ истину: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся вдругъ, во мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, и мы измѣнимся: ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе; когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово, написанное: поглощена смерть побѣдою; смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда? Вотъ каковъ долженъ быть результатъ второго пришествія Господа на облакахъ! Теперь да позволено мнѣ будетъ заявить здѣсь разъ навсегда,

что я не только считаю возможнымъ такіе взгляды, но и утверждаю, что только въ нихъ слѣдуетъ искать правильнаго и справедливаго содержанія о второмъ пришествіи Господа на облакахъ.

Старець *Максимъ Ивановичъ Калмыковъ*.

Село Курсавка Ставропол. губ. 15 ноября 1906 г.

О преломленіи.

(Отвѣтъ пердсѣдателя баптистовъ Д. И. Мазаева духов. хр. М. И. Калмыкову).

Дорогой другъ, Максимъ Ивановичъ! Прочитавъ въ 10 № журнала „Духовный Христіанинъ“, твое открытое ко мнѣ письмо съ просьбой, выказанной въ формѣ требованія, — „дать отвѣтъ“, я былъ очень удивленъ и удивленъ потому, что нѣсколько раньше мнѣ пришло ознакомиться съ твоимъ отвѣтомъ А. Д. Грачеву, въ которомъ ты съ свойственной тебѣ увѣренностью въ свою непогрѣшимость во имя какой-то любви нападалъ на вѣру и безопасно бичевалъ ее. Эта твоя статья прозвучала въ моихъ ушахъ похороннымъ звономъ не только для бесѣдъ о крещеніи или преломленіи хлѣба, которыя ты во имя той-же послѣдняго выпуска любви назвалъ и называешь то „безмысленною практикой“, то „пустой и сухой формальностью“ и проч., а и для бесѣдъ о вѣрѣ, которая нынѣ, какъ виновница всѣхъ раздѣленій, уже осуждена тобой на изгнаніе изъ молоканскаго общества. Когда я дочиталъ твой „отвѣтъ“ до конца, то предъ моими духовными взорами предстали родоначальники молоканства и его передовые вожди—Уклеинъ, Журавцовъ, Мотылевъ, Лосевъ и проч.—эти богатыри духа и вѣры, русскіе апостолы Христа, первые свѣточы истины, соль и закваска новой жизни; я увидѣлъ ихъ трудъ, слезы и кровь первыхъ послѣдователей ихъ; я вспомнилъ, какъ годъ тому назадъ все молоканство во всей Россіи, празднуя столѣтіе, пѣло гимны и сплетало славный вѣнецъ своимъ достойнымъ вѣчной памяти предкамъ, и мнѣ стало до слезъ больно, что мой другъ и передовой представитель молоканства видитъ въ нихъ только фанатиковъ вѣры, ко-

торые трудомъ всей своей жизни и своею страдальческою кончиной лишь гасили пламень любви, разрывали единство, и, во имя вѣры создавали ненужную „бѣготню“ изъ одной общины въ другую... Мнѣ стало больно, что ты все дѣло ихъ сводишь къ нулю и на славныя могилы „первенцевъ“ кладешь тяжелый камень съ надписью: „и бѣсы вѣрують“.. Это послѣдній поклонъ, которымъ заканчивался торжественный праздникъ столѣтія!

Но такъ или иначе, а Ты пишешь и затрагиваешь вопросъ, который, кажется, не имѣетъ ничего общаго съ любовью, требуешь отвѣта и дѣлаешь это такъ, что не отвѣчать уже невозможно, ибо ты сдѣлалъ публичный вызовъ.

Отвѣчаю:

Твое письмо представляетъ собою не разборъ слова Божія по тому или другому вопросу и не опроверженіе нашихъ баптистскихъ понятій, а просто рядъ легкомысленныхъ придирокъ, недоразумѣній и противорѣчій. Такъ, Ты, *во-первыхъ*, говоришь, что если совершать вечерю въ ея „первоначальномъ“ видѣ, то надо непременно и произносить слова: „вотъ рука предающаго Меня со Мною за столомъ“, и: „не буду пить отъ плода сего винограднаго“ и проч. Это твое возраженіе или заявленіе, конечно, не изъ особенно замысловатыхъ и бьетъ не по корню, а по вѣтвямъ, и я его принимаю какъ самое невинное недоразумѣніе. Я допускаю, что если бы и ты, какъ и мы, признавалъ необходимость совершенія вечера Господней въ ея „первоначальномъ“ видѣ, и видѣлъ бы наше отступленіе отъ истины лишь въ порядкѣ совершенія ея, то тогда такое замѣчаніе было бы умѣстно и хоть что нибудь да говорило по затронутому вопросу; но когда ты въ принципѣ отрицаешь необходимость совершенія вечера, то тогда твой пріемъ опроверженія признать удачнымъ никакъ нельзя.—И, если бы я не боялся показаться предъ читателями въ нежелательномъ мальчиществѣ, то могъ бы сказать тебѣ много подобнаго, но ограничусь только слѣдующимъ: Когда Христось поучалъ Своихъ учениковъ молиться, то прежде чѣмъ преподавать имъ извѣстную молитву „Отче нашъ“, Онъ далъ имъ пространное наставленіе, какъ надо держать себя въ молитвѣ и какъ надобно молиться,—Онъ сказалъ: „когда молишься, не будь какъ лицемеръ“, и: „когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему“, и: „молясь, не говорите лишняго“ и проч.—Мнѣ же хорошо извѣстно, и ты не будешь отрицать, что вы читаете „отче нашъ“ при

открытыхъ дверяхъ и не наединѣ, а въ цѣломъ собраніи, и мнѣ также хорошо извѣстно, что приведенныхъ мною словъ Христа вы никогда не говорите предъ вашимъ моленіемъ. Не подумай, другъ, что я этимъ защищаю необходимость преломленія хлѣба, нѣтъ, я только показываю Тебѣ на сколько серьезно твое заявленіе...

Второе. Опровергая вечерю Господню и поставляя какую то свою якобы „духовную“ вечерю, ты въ доказательство ссылаешься на два мѣста изъ Перваго Посланія Апостола Павла къ Коринфянамъ—на шестнадцатый и семнадцатый стихи десятой главы и на восемь стиховъ двѣнадцатой главы, начиная съ четвертаго и кончая одиннадцатымъ. Не знаю,—свѣрлся ли ты съ содержаніемъ этихъ мѣстъ Писанія по Новому Завѣту или же просто привелъ ихъ на память безъ чтенія, но меня крайне удивляетъ, что ты не замѣтилъ коренного во всѣхъ отношеніяхъ различія этихъ двухъ мѣстъ. Первое различіе, которое замѣтно не только для глазъ, а кажется даже на ошупь—это то, что первый изъ нихъ говоритъ о преломленіи хлѣба, второй же говоритъ о дарахъ духовныхъ и, не будь подробнаго объясненія „даровъ“, можно было пожалуй смѣшать и то и другое, такъ какъ и святая „первоначальная“ вечеря есть въ своемъ родѣ „даръ“ Бога; но когда подробно и очень ясно обозначены всѣ виды „даровъ“, то думаю никакому молоканскому веслу не удастся смѣшать все это въ одну массу. Второе различіе: въ шестнадцатомъ стихѣ десятой главы мы читаемъ:... „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?“ Ты говоришь, что по смыслу этого стиха „чаша, вино и хлѣбъ должны имѣть свое собственное благословеніе“, но не говоришь—откуда они могутъ получить это благословеніе, а это очень важно, ибо тамъ не говорится благословляетъ или преломляетъ какъ бы кто-то, а сказано „благословляемъ“ и „преломляемъ“,—значитъ мы сами. Поразмысли хорошенько объ этомъ и тогда переходи въ двѣнадцатую главу о „дарахъ духовныхъ“ и ты увидишь, что дары духа не разбирались людьми по ихъ волѣ и не распредѣлялись кѣмъ либо изъ челоуѣковъ по его усмотрѣнію, а что „все сіе, какъ сказано, производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“. Здѣсь такая огромная разница, что надо быть если не слѣпымъ, то во всякомъ случаѣ очень ужъ близорукимъ, чтобы ея не замѣтить.

Не просмотрѣвъ и не продумавъ этихъ не соединимыхъ по ихъ содержаію текстовъ, ты смѣло и неосторожно указалъ на нихъ и, полагая что все теперь доказано,—гордо восклицаешь: „Теперь спрашиваю васъ, баптисты, кто и когда обогатилъ всѣхъ насъ такимъ богатымъ духовнымъ хлѣбушкомъ, кто напоилъ насъ такимъ дорогимъ виномъ?!..“ Торжества-то еще, пожалуй, не можетъ быть никакого и отвѣтить-то тебѣ совѣтъ не трудно; ибо если подѣ „хлѣбушкомъ“ и „виномъ“ разумѣть дары исцѣленій, чудотворенія, пророчество, различіе духовъ, разные языки и истолкованіе языковъ, то всякій хорошо знающій молоканство и всякій честный изъ молоканъ вамъ скажетъ, что молоканство ни нынѣ, ни прежде этимъ „хлѣбушкомъ“ упитано никогда не было и никогда „виномъ“ такихъ сортовъ не упивалось и что надѣ нимъ и прежде и теперь одинаково точно исполнялись и исполняются слова Пророка Исаи (29,8). Такъ что всѣ Твои доводы и Твой побѣдный возгласъ только напоминаютъ мнѣ одинъ очень распространенный и всѣмъ хорошо извѣстный расказецъ о „гусиныхъ лапкахъ“.

Этого мало. До сихъ поръ я говорилъ о дарованіяхъ болѣе крупныхъ и болѣе рѣдкихъ даже среди христіанъ апостольскихъ временъ и къ сказанному необходимо добавить, что кто бесѣдовалъ съ молоканами о крещеніи или предомленіи хлѣба или читалъ твой „отвѣтъ“, тотъ знаетъ, что и такіе дары, какъ „слово мудрости“, „слово званія“ и даже „вѣра“ и тѣ отсутствуютъ, причемъ вѣра,—этотъ корень всѣхъ даровъ,—признана неблагонадежной и осуждена тобой на изгнаніе изъ предѣловъ молоканства, какъ зло. А потому если и есть гдѣ-то „въ домѣ Отца“ такіе люди, которые „избыточествуютъ хлѣбомъ“, то не здѣсь, не среди молоканства, которое прямо таки „умираетъ отъ голода“...

До сихъ поръ я говорилъ о томъ непримиримомъ различіи, которое отдѣляетъ свидѣтельство о „дарахъ духовныхъ“ отъ простого и яснаго изложенія о вечерѣ Господней, т. е. о различіи существующемъ между главами посланія двѣнадцатой и десятой.

Теперь я считаю необходимымъ указать тебѣ и читателямъ журнала на полнѣйшее несходство содержанія двѣнадцатой главы съ содержаніемъ и одиннадцатой главы; но прежде чѣмъ показать это несходство, я хочу сказать тебѣ два-три слова объ отношеніи молоканъ вообще къ одиннадцатой главѣ.

Одиннадцатая глава, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, содержитъ по вопросу о преломленіи хлѣба самая подробная и самая ясная свѣдѣнія и, слѣдовательно, является фундаментомъ и основаніемъ для всѣхъ по данному вопросу бесѣдъ и ей-то именно принадлежитъ въ семъ случаѣ послѣднее слово,—рѣшающій голосъ. Однако, какъ это ни удивительно, молокане никогда не начинаютъ своихъ сужденій съ этого мѣста и, бѣгая вокругъ да около, всячески стараются оправдать себя косвенными выводами и разными умозаключеніями, основанными на псалмахъ Давида или притчахъ Соломона, а къ этому специальному и ясному мѣсту Писанія никакъ не хотятъ обращаться. Я всегда съ грустію смотрѣлъ на эту политику Ахава (3 Цар. 22, 7. 8) и мнѣ всегда было больно за такое богословіе молоканъ, бывшихъ нѣкогда первыми носителями нѣкотораго свѣта, какъ больно и за тебя теперь. Ты, напримѣръ, удостоиваешь эту главу очень незначительнымъ вниманіемъ и оскорбляешь ее твоимъ отношеніемъ. Эта глава, по справедливости, должна быть принимаема какъ освѣщеніе всѣхъ недостаточно ясныхъ мѣстъ и должна почитаться исходною точкой при разъясненіи ученія о вечерѣ Господней; ты же, наоборотъ, неясными мѣстами Писанія стараешься толковать смыслъ этой главы и, провѣряя не часы по солнцу, а солнце по часамъ, извращаешь ясное ученіе до неузнаваемости...

Надо относиться къ слову Господню внимательно и изучать его правильно не для насъ, а для себя, и это будетъ не къ униженію тебя, а къ чести твоей, и я увѣренъ, что, вникая въ Писаніе серьезно, ты никогда бы не соединялъ ни такихъ мѣстъ Писанія, о которыхъ сказано выше и не такихъ мѣстъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Тебѣ будетъ видно, что ни двѣнадцатая глава изъ посланія къ Коринфянамъ, ни шестая глава изъ евангелія Іоанна къ вопросу о преломленіи хлѣба не относятся и могутъ быть относимы туда только по крайнему недоразумѣнію. Шестая глава Іоанна говоритъ не о преломленіи, а объ искушеніи, и рѣчь идетъ не о хлѣбѣ, имѣющемъ значеніе тѣла, а о *тѣлѣ*, которое Господь имѣлъ отдать за жизнь міра и которое имѣетъ въ переносномъ смыслѣ значеніе *хлѣба*, и которое даетъ міру *жизнь вѣчную* (Іоан. 6, 48—58; Евр. 10, 10; 1 Петр. 2, 24); въ одиннадцатой же главѣ Коринфскаго посланія рѣчь идетъ не о тѣлѣ, а о *хлѣбѣ*, который Господь преломилъ, раздалъ ученикамъ и который повелѣлъ ѣсть не для того, чтобы чрезъ него ученики могли получить жизнь вѣчную, а только для того, что бы

такимъ образомъ они могли „возвѣщать смерть Господню“ и творить „Его воспоминаніе“...

Теперь о несходствѣ одиннадцатой главы съ содержаніемъ двѣнадцатой главы. Въ одиннадцатой главѣ апостоль предупреждаетъ коринфянь, что кто ѣсть и пьетъ „недостойно“, тотъ ѣсть и пьетъ „осужденіе себѣ“ и даетъ свой совѣтъ: *да испытываетъ же себя человекъ*, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей“... Когда имѣешь въ виду преломленіе хлѣба въ его „первоначальномъ“ видѣ, то это предупрежденіе и этотъ совѣтъ имѣютъ свое мѣсто и свое значеніе и могутъ принести свою долю пользы; но я не вижу никакой возможности придерживаться этого апостольскаго совѣта тамъ, гдѣ рѣчь идетъ не о преломленіи хлѣба, а о раздаваніи даровъ Святого Духа, ибо это раздаваніе не дѣлаетъ человекъ какъ онъ хочетъ, а дѣлаетъ Святой Духъ *какъ Ему угодно*. Окончивъ перечисленіе даровъ духовныхъ, апостоль ставитъ рядъ вопросительныхъ знаковъ: всѣ ли пророки? всѣ ли чудотворцы? всѣ ли говорятъ языками? и отвѣтъ на всѣ эти вопросы можетъ быть только отрицательный, что не всѣ и потому не всѣ, что это зависитъ не отъ желающаго, а отъ раздающаго, изъ чего ясно, что о недостойномъ вкушеніи здѣсь не можетъ быть никакой рѣчи...

Мое настоящее возраженіе ты, очевидно, предвидѣлъ и даешь свое особое на этотъ счетъ объясненіе, но такое объясненіе, которое создаетъ новую путаницу и вводитъ тебя въ новое противорѣчіе. Ты берешь въ основаніе двадцать шестой стихъ четырнадцатой главы и говоришь: „и такъ, что же, братія, когда вы сходитесь (Или собираетесь; это мѣсто болѣе всѣхъ подтверждаетъ, что это относится къ духовной вечерѣ и воспоминанію Господню), у cadaго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе— все сіе да будетъ къ назиданію“... и въ этихъ-то именно словахъ ты видишь вечерю Господню съ „хлѣбушкомъ“ и „виномъ“ и ниже говоришь: „къ несчастью, сколько у насъ найдется такихъ лицъ, которые положительно ни о чемъ не разсуждаютъ и такъ недостойно идутъ для воспоминанія на эту духовную вечерю и въ это время о себѣ нисколько не судятъ, а также себя нисколько не испытываютъ..... вчера смертельно былъ пьянъ, вчера дрался, вчера обманулъ, укралъ, обидѣлъ и проч., а сегодня пришелъ въ церковь на вечерю Господню для духовнаго богослуженія,

и сегодня онъ сидитъ за столомъ, проповѣдуетъ, за людей молится“ и проч.

Если, по-твоему, это мѣсто, „болѣе всѣхъ“ подтверждаетъ духовную вечерю, то, значить, и предостереженіе апостола о недостойномъ причащеніи „болѣе всего“ должно относиться къ этому именно мѣсту,—но приложимо ли оно здѣсь?—По моему убѣжденію, предостереженіе апостола къ дарамъ духовнымъ совсѣмъ не относится и оно въ данномъ случаѣ совсѣмъ непримѣнимо, и вотъ почему: по словамъ апостола, подпадаетъ „осужденію“ не тотъ, кто другихъ кормитъ, а тотъ, кто *ѣстъ и пьетъ*; дары же Святаго Духа даются вѣрующимъ не для того, чтобы каждый изъ нихъ могъ назидать самого себя, а для того, чтобы ими обогатиться *къ назиданію церкви* (гл. 14 ст. 12) и, думаю,—совсѣмъ не надо быть ученымъ богословомъ, и достаточно быть лишь обыкновенно „разсудительнымъ“, чтобы понять, что кто назидаетъ другихъ, тотъ не *ѣстъ и не пьетъ*, а кормитъ и наполяетъ, и что *ѣстъ и пьетъ* совсѣмъ не тотъ, кто пророчествуетъ или говоритъ языками, а тотъ, кто слушаетъ ихъ. И если ты не отстаешь отъ твоего убѣжденія, что предостереженіе апостола относится именно къ такой „духовной“ вечерѣ и хочешь быть послѣдовательнымъ, то ты всѣмъ вчерашнимъ пьяницамъ и обидчикамъ для ихъ духовной пользы посовѣтуй не ходить въ собранія и не слушать слова Господня... и тогда ваше молоканство быстро пойдетъ на исцѣленіе и процвѣтетъ...

Я могъ бы еще говорить о противорѣчіяхъ, но мнѣ тяжело обирать тебя въ твоей праведности до гола и я перейду къ объясненію вечера Господней по нашимъ, баптистскимъ, понятіямъ.

Такъ какъ исходнымъ пунктомъ моихъ объясненій будетъ одиннадцатая глава изъ перваго посланія апостола Павла къ Коринфской церкви, то я еще разъ скажу нѣсколько словъ, какъ о самой одиннадцатой главѣ, такъ о томъ, кто памъ написалъ ее.— Ты между прочимъ говоришь:... „вы (Коринфяне) творите это духовнымъ образомъ, и продолжаете воспоминаніе *доколь Господь придетъ*; замѣтьте слова слѣдующія, которыя подчеркнулъ выше, и слѣдующія: *вы возвыщаете смерть Господню*; этихъ словъ кромѣ апостола Павла никто не говорилъ, и Самъ Христосъ не говорилъ ихъ“ .. Я знаю что большинство молоканъ открыто обвиняютъ апостола Павла въ подлогѣ и вижу, что и ты, подчеркивая эти слова, тоже очень прозрачно намекаешь на это, и, слѣдовательно, одиннадцатая глава, какъ подлогъ и вымыселъ апостола, должна быть

изъ числа доказательствъ совѣмъ изъята; но я, другъ мой, подлога здѣсь не вижу, а вижу лишь обычное молоканское недоразумѣніе, которое тѣмъ болѣе опасно, что здѣсь молоканство кромѣ препирательства съ нами, баптистами, вступаетъ въ открытое препирательство съ самимъ апостоломъ. Апостоль этихъ словъ Христу— Господу совѣмъ не приписываетъ и говоритъ ихъ просто отъ себя самого, и весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, — должны ли мы больше вѣрить вамъ, молоканамъ, или апостолу Павлу?—Конечно, если вѣрить больше вамъ, то, пожалуй, апостолу не одобровать; но если больше вѣрить ему, апостолу, то и ваше положеніе будетъ не изъ особенно завидныхъ (Гал. 1, 8. 9). Для меня этотъ вопросъ давно рѣшенъ и рѣшенъ безповоротно: я смотрю на апостола, какъ на „избранный сосудъ“ и во всѣхъ вашихъ съ нимъ разногласіяхъ открыто перехожу на его сторону, ибо знаю, что вы вашему понятію научились „отъ человѣка“, а ему вѣчная „тайна“ была возвѣщена *чрезъ откровеніе* (Гал. 1, 11, 12; Ефес. 3, 2. 3)... и что одиннадцатая глава не есть подлогъ или вымыселъ, а есть для людей истинно „духовныхъ“— *заповѣди Господни* (1 Кор. 14, 37).

Апостоль, приступая къ объясненію вечера Господней, дѣлаетъ нѣкоторое объясненіе самаго источника, изъ коего имъ самимъ заимствовано это его понятіе и объясненіе такое, какого никто изъ молоканъ ни когда не сдѣлаетъ и сдѣлать не можетъ, а именно: онъ объясняетъ, что онъ „принялъ“ это не отъ предковъ и не отъ предшествовавшихъ апостоловъ, *а отъ самого Господа*. Это тѣмъ болѣе важно, что въ томъ же посланіи, говоря о „сборахъ для святыхъ“, апостоль совѣтуетъ поступать такъ, какъ *онъ* установилъ въ церквахъ Галаційскихъ (16, 1), и. если для христіанъ было до нѣкоторой степени обязательно и то, что апостоль установилъ лично самъ, то думаю, что сто разъ болѣе должно быть обязательно для насъ то, чего онъ самъ, какъ апостоль, не устаповлялъ, но что онъ, *принявъ отъ самого Господа*, какъ посредникъ, передаетъ намъ, ибо здѣсь какъ нигдѣ болѣе могутъ быть примѣнимы слова—„непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу“...

Описаніе вечера такъ просто, такъ ясно и такъ во всѣхъ подробностяхъ согласно съ совокупнымъ свидѣтельствомъ трехъ евангелистовъ, что нечестивое подозрѣніе въ подлогъ убивается на смерть, и истина словъ апостола, что онъ это принялъ именно „отъ Самого Господа“ получаетъ еще болѣе несокрушимую

силу и прочность.—Онъ говоритъ: „Господи: Иисусъ въ ту ночь въ которую преданъ былъ, *взявъ хлѣбъ* и возблагодаривъ *преломилъ* и сказалъ: „примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“, за васъ доминое; *сіе* творите въ Мое воспоминаніе“. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: „сія чаша есть новыи завѣтъ въ Моей крови; *сіе* творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе“. Вотъ здѣсь апостолъ сказалъ все, что касается первоначальнаго установленія вечери Господней, и сказалъ какъ разъ такъ, какъ онъ самъ „принялъ отъ Господа“, дальнѣйшее уже апостолъ, какъ получившій отъ Господа милость „быть Ему вѣрнымъ“, говоритъ отъ себя и объясняетъ, что всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, *смерть Господню возвѣщаете*, доколѣ Онъ придетъ“. Все это такъ просто и такъ ясно, что если этимъ путемъ въ простотѣ сердца пойдутъ и самые неопытные, то и они не заблудятся (Ис. 35, 8)...

Тебя въ этомъ объясненіи апостола особенно смущаетъ то, что неужели посредствомъ обыкновеннаго хлѣба и вина можно на самомъ дѣлѣ возвѣщать смерть Господню и неужели такимъ именно образомъ можно „творить воспоминаніе?“ Да, другъ мой, возможно,—вполнѣ возможно. Кто знаетъ Библию, тому это и понятно и совѣтъ неудивительно, особенно же это было понятно апостоламъ, и не только тѣмъ изъ нихъ, которые были въ семъ случаѣ „очевидцами“, но также и Павлу—въ то время еще гонителю и хулителю, который какъ „еврей отъ евреевъ“ и какъ человѣкъ, „тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ“, отлично зналъ изъ Библии и изъ жизни, что у евреевъ въ случаѣ смерти человѣка обязательно „преломляютъ хлѣбъ въ печали и непремѣнно подаютъ чашу въ утѣшеніе“ (Іер. 16, 7). Ознакомившись съ Библіей и читая ее при свѣтѣ евангелія, мы знаемъ, что женщина, нѣкогда возлившая на главу Иисуса „драгоценное миро“, тѣмъ самымъ „приготовила Его къ погребенію“ и знаемъ также, что Господь въ ночь преданія, преломивъ хлѣбъ и подавъ ученикамъ чашу, тѣмъ самымъ совершилъ Свое погребеніе и намъ съ тѣхъ поръ какъ Божій день ясно, что преломляемый хлѣбъ и подаваемая чаша сами собой безъ всякихъ словъ, хотя и молчаливо, но вмѣстѣ и очень краснорѣчиво, „возвѣщаютъ смерть Господню“...

Далѣе. Ты говоришь: „... какъ мы во время вѣшней вечери съ самаго начала *смотрѣли* на естественный хлѣбъ, такъ теперь мы *смотримъ* на самое дѣйствительное тѣло Христа

Исуса; и какъ мы *смотрѣли* во время послѣдней виѣшней вечера на виѣшнее естественное вино, такъ мы теперь *смотримъ* на дѣйствительную на крестѣ кровь Христа“ и проч... Въ этихъ словахъ видно общее молоканское понятіе, которое показываетъ, что молоканство не сбилось съ дороги гдѣ-то въ пути, а что оно съ самаго мѣста, съ самаго начала взяло неправильный курсъ, ибо если бы Господь велъ съ учениками только словесную бесѣду, то можно бы было ограничиться одними только толкованіями, или еслибы Господь сказалъ имъ, какъ сказалъ нѣкогда Нафанаилу: „увидишь больше сего“ (Іоан. 1, 50), то тогда естественно—дабы что-то *увидѣть*, надо было непременно куда-то *смотрѣть*; но такъ какъ Господь въ тотъ достопамятный вечеръ не только велъ съ учениками продолжительную словесную бесѣду, которую они должны были помнить, но и *фактически* совершилъ для нихъ преломленіе хлѣба, *наглядно* показавъ имъ порядокъ совершенія оного и въ заключеніе далъ послѣднее Свое при жизни повелѣніе: „сіе творите“, такъ что изъ всего этого ясно, что теперь наша обязанность состоитъ не въ томъ, чтобы куда-то *смотрѣть*, а въ томъ, чтобы нѣчто *творить*; молокане же, несмотря на это, цѣлое столѣтіе только говорятъ, но еще не дѣлали и не дѣлаютъ и не думаютъ дѣлать, т. е. творить.

Въ одной изъ притчей Господа говорится о человѣкѣ, у котораго было два сына, и что отецъ, подошедъ къ первому, сказалъ ему: „сынъ! пойди, сегодня *работай* въ виноградникѣ моемъ“ (Мат. 21, 28). Какъ ты думаешь,—когда этотъ сынъ вечеромъ возвратится изъ виноградника, то что отецъ его будетъ спрашивать съ него — его слова или его работу? И какъ ты думаешь,—что если сынъ вмѣсто работы будетъ долго и убѣдительно рассказывать, куда онъ тамъ *смотрѣлъ* и что онъ тамъ *видѣлъ*, то будетъ ли отецъ его этимъ удовлетворенъ?..

Я признаю, что „разсуждать“ при вечерѣ Господней не только можно, но и должно, но настаиваю, что никакія самыя лучшія и самыя вѣрныя „разсужденія“ не замѣняютъ и не могутъ замѣнить вечера Господней въ ся „первоначальномъ“ видѣ, а наоборотъ, эти разсужденія даютъ вечерѣ Господней тотъ смыслъ, безъ котораго это былъ бы не больше какъ простой обрядъ. Мы знаемъ, что евреямъ была заповѣдана Богомъ Пасха. Пасха эта должна была совершаться по извѣстному „уставу“; но независимо отъ самаго точнаго исполненія буквы

устава, Господь требовалъ къ Пасхѣ такого разумнаго отношенія, чтобы каждый Израильтянинъ могъ объяснить своимъ дѣтямъ и внутреннее содержаніе оной (Исх. 12, 25-27). Благодаря Библии, мы теперь знаемъ, что Пасха, совершаемая извѣстнымъ образомъ, какъ своего рода вечера, была и памятникомъ прошлаго и прообразомъ будущаго и, хотя я допускаю, что если не большинство евреевъ, то во всякомъ случаѣ очень многіе изъ нихъ ѣли пасху, просто какъ вечерю, вислолько не понимая ея внутренняго содержанія, но я и не сомнѣваюсь, что были такіе евреи, которые не только вполне ясно понимали внутреннее содержаніе пасхи по отношенію къ своему сравнительно недавнему прошлому, но, радуясь великимъ обѣтованіямъ Бога, которыя они „издали видѣли“, они также ясно понимали ея духовное значеніе и по отношенію къ самому отдаленному будущему народа Божія, и мнѣ хочется спросить тебя: какіе изъ этихъ евреевъ имѣли большее нравственное право ѣсть пасху,—тѣ ли, которые ея содержанія совсѣмъ не понимали, или тѣ, которые все ея внутреннее значеніе понимали вполне ясно и вполне правильно? И еще: если пасху одинаково ѣли и тѣ и другіе изъ евреевъ, то какіе изъ нихъ,—говоря словами апостола Павла,—ѣли ее „недостойно“, тѣ ли, которые понимали ея значеніе, или тѣ, которые этого не понимали?..

Какойъ отъ тебя на эти мои вопросы послѣдуетъ отвѣтъ, я не знаю, а что говоритъ Библия, я знаю. Господь, какъ сказано уже выше, требовалъ отъ Своего народа къ установленной Имъ пасхѣ полнаго разумнаго отношенія и Онъ же сказалъ чрезъ Моисея своему народу: „когда войдете въ землю, которую Господь дастъ вамъ, какъ Онъ говорилъ, *соблюдайте сіе служеніе*“ (Исх. 12, 25), изъ чего для насъ вполне ясно, что и самое разумное къ пасхѣ отношеніе и самое ясное пониманіе ея внутренняго значенія, необходимости совершенія ея по ея уставу собою не замѣняютъ и не отмѣняютъ, и ясно также, что евреи, ожидая обѣщаннаго имъ Мессію, должны были ѣсть заповѣданную имъ пасху „доколѣ Онъ прійдетъ“... Такъ и при вечерѣ Господней,—надо „разсуждать“, надо „испытывать себя“, но надо же и *творить*, т. е. „ѣсть отъ хлѣба и пить изъ чаши“...

Еще одно слово. Ты мнѣ можешь возразить, что мы, молъ, тоже признаемъ нужнымъ „творить“ и не только признаемъ, а и „творимъ“ только не по вашему, а по своему. Я не думаю съ

тобой спорить какъ это по нашему и какъ по вашему, а только считаю долгомъ выяснитъ какъ это надо „творить“ по слову Господню. Господь сказалъ: „*сiе* творите“ и весь вопросъ, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, что именно должно разумѣть подъ словомъ „*сiе*?“

Я много разъ слышалъ, что для полнаго познанія истиннаго слова Божія необходимо знать древне-еврейскій языкъ и языкъ греческій, но въ данномъ случаѣ я нахожу, что дѣло обстоитъ гораздо проще и что не нужно ни еврейскаго, ни греческаго, а нужно только знать одинъ родной русскій языкъ и нужно еще нѣчто, это—внимательное и добросовѣстное отношеніе къ занимающему насъ вопросу, и—только. Для того же, чтобы ты могъ легче понять значеніе слова „*сiе*“, я приведу тебѣ два-три мѣста Писанія. Первое. Это мѣсто я только-что приводилъ, но я приведу его еще разъ. Моисей говоритъ: „когда войдете въ землю, которую Господь дастъ вамъ, какъ Онъ говорилъ, соблюдайте *сiе* служеніе“ (Исх. 12, 25). О какомъ „служеніи“ здѣсь говорится? Не говоритъ ли Моисей здѣсь о томъ, чтобы не дожинать поля своего до края его, или о томъ, что надо ставить около кровли дома особая перила (Лев. 19, 9; Втор. 22, 8)?— Второе. Апостоль Павелъ пишетъ: „Итакъ, что же, братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все *сiе* да будетъ къ назиданію“ (1 Кор. 14, 26). Я спрашиваю, что же именно „да будетъ къ назиданію“,—можетъ быть то, что нѣкоторые говорили: я Павловъ; я Аполлосовъ; я Кифинъ и проч.? Или можетъ быть то, что нѣкоторые говорили: „нѣтъ воскресенія мертвыхъ?“... Конечно, если это короткое слово, состоящее всего изъ трехъ буквъ, упустить изъ вида, то тогда открывается широкій просторъ для всевозможныхъ предположеній и умозаключеній; когда же мы обращаемъ на слово „*сiе*“ должное вниманіе, то видимъ, что это коротенькое словцо не позволяетъ нашимъ мыслямъ разлетаться въ разныя стороны и что оно прикрѣпляетъ ихъ къ тому вопросу, о которомъ идетъ рѣчь.

Я знаю, что бываютъ бесѣды объ одномъ только предметѣ и бываютъ бесѣды сразу о двухъ и нѣсколькихъ предметахъ и это я тоже имѣю въ виду. Ты доказываешь, что при вечерѣ бесѣда шла сразу о двухъ постановленіяхъ или, проще, — о двухъ вечерахъ,—о внѣшней, совершавшейся въ ея „первоначальной“

чальномъ“ видѣ и о будущей „духовной“, и слѣдовательно, здѣсь этотъ вопросъ разрѣшается не такъ просто, какъ въ приведенныхъ случаяхъ. Но, по моему, тому, кто хорошо знаетъ русскій языкъ, и здѣсь ломать голову долго не нужно, ибо это ясно. Ибо если рѣчь идетъ о двухъ предметахъ, то слово „сіе“ можетъ быть примѣнено только къ одному изъ нихъ, а отнюдь не къ обоимъ. Прочтите слѣдующія слова Господа: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что *даете* десятину съ мяты, аниса и тмина, и *оставили* важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; *сіе* надлежало дѣлать, и *того* не оставлять“ (Матѣ. 23, 23). Изъ этихъ словъ ясно, что подъ словомъ „сіе“ надо разумѣть то, что они и дѣлали, т.-е. давать десятину съ мяты, аниса и тмина, и не должны были оставлять и „того“, что они оставили, т.-е. судъ, милость и вѣру. Теперь ты возьми въ руки слово Господне, открой одиннадцатую главу перваго посланія Павла къ Коринфянамъ и читай съ двадцать третьяго стиха, обращая на слово „сіе“ особое вниманіе и ты найдешь слѣдующее: „Ибо я отъ *Самого Господа* принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, *взявъ хлѣбъ* и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: „примите, ядите, *сіе* есть тѣло Мое, за васъ ломимое; *сіе* творите въ Мое воспоминаніе“. Также и *чашу* послѣ вечери, и сказалъ: *сія* чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови; *сіе* творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе“. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ *сей* и пьете чашу *сію*, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ *сей* или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытаетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба *сего* и пьетъ изъ чаши *сей*“...

Если бы въ продолженіе всей своей рѣчи апостолъ хоть одинъ разъ сказалъ: „пустъ ѣсть отъ хлѣба *того*“, или „пустъ пьетъ изъ чаши *той*“, то я первый утверждалъ бы, что апостолъ перешелъ отъ „первоначальной“ вечери къ какой-то другой; но когда мы видимъ, что слово „сіе“ въ его различныхъ склоненіяхъ въ какихъ-нибудь пяти стихахъ повторяется *девять разъ*, а слово „того“ или „той“ не упоминается ни одного раза во всей одиннадцатой главѣ, то я увѣренъ, что толковать о несуществующемъ переходѣ отъ одной вечери къ какой-то другой, далеко не у всякаго знающаго Писаніе повернется языкъ,

ибо тогда необходимо будетъ для защиты себя или „искажать слово“ или „мудрствовать сверхъ написаннаго“,—на что далеко не всякій поидеть...

Въ заключеніе моего настоящаго письма я приведу тебѣ изъ посланія апостола Павла нѣсколько словъ:

„Если кто почитаетъ себя пророкомъ или *духовнымъ*, тотъ да разумѣтъ, что я пишу... а кто не разумѣтъ, пусть не разумѣтъ“ (1 Кор. 14, 37, 38).

Шлю тебѣ мой привѣтъ.

Дрѣй Мазаевъ.

Нахичевань на Дону, 27 ноября 1906 г.

I. Завѣтъ буквы и Завѣтъ духа.

(Изъ переписки дух. хр. Ф. А. Желтова съ баптистскимъ миссіонеромъ В. В. Ивановымъ).

1. Письмо В. В. Иванова.

„Безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ“. Евр. 11, 6.

Любезный другъ Федоръ Алексѣевичъ! За отъѣздомъ на всемірный баптистскій конгрессъ въ Лондонѣ, я не могъ отвѣтить на ваши письма, присланныя мнѣ въ Юль мѣсяцѣ. Теперь отвѣчаю. Вы въ подробный разборъ моего письма отъ 14 апрѣля с. г. не вошли, и остановились на одной моей мысли, что для избавленія челоуѣка отъ грѣха (я разумѣю подъ грѣхомъ всю челоуѣческую грѣховную природу) недостаточно одного только знанія ученія Христа, и что для этого нужно, кромѣ ученія о нравственности и святости, еще сверхъестественная сила Божія, спасающая, оживляющая и воскресающая мертвыхъ. Съ этимъ вы какъ будто соглашаетесь и начинаете доказывать, что ученіе Христа и эта всемогущая сила—одно. И Христось и Его ученіе—тоже одно. Такое толкованіе тождественно съ ученіемъ тѣхъ, которые отрицають Личнаго Бога и Христа и не признають

Библию за откровение Божіе, каковы суть духоборы и другіе. Учение ихъ я знаю и обстоятельно изучалъ его и отвергъ, какъ пустую бессмысленную философію. При вашемъ письмѣ вы приложили еще копію съ какого-то письма, написаннаго въ томъ же духѣ, въ которомъ, главнымъ образомъ, дѣлается нападеніе на всѣ установленія Божіи, какъ-то на крещеніе, преломленіе хлѣба и молитву. Всѣ невѣрующіе *Личному Богу*, Богу Библии, стремятся доказывать, что Богъ есть какая-то слѣпая, нѣмая и глухая сила природы и живетъ во всякой сотворенной вещи. А душа человѣка, это, по ихъ ученію, какой-то переходный духъ, безъ сознанія прошедшаго и будущаго. Я не понимаю, какую они могутъ имѣть радость въ такомъ Богѣ и съ такою душою?...

Мнѣ хочется обосновать нашу бесѣду съ вами болѣе опредѣленно и раздѣлить ее по пунктамъ. Чтобы вы имѣли возможность на каждый пунктъ сдѣлать отдѣльно свои возраженія, или сказать свое слово согласія. И вотъ какъ я изложу мою бесѣду съ вами:

I. *О Богѣ*. Я вѣрую въ библейскаго Бога Личнаго, какъ вѣровали Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и всѣ святые. Это Богъ Личный, Богъ Всемогущій, Премудрый, Милосердый, Всевѣдущій, Обитающій на небесахъ въ неприступномъ свѣтѣ. Онъ сотворилъ все видимое и невидимое, управляетъ міромъ по своей волѣ. Онъ знаетъ насъ, видитъ насъ, слышитъ наши молитвы и вникаетъ во всѣ дѣла наши, и все по Его волѣ существуетъ.

II. *О Иисусѣ Христѣ*. Я вѣрую во Христа какъ въ личность, какъ въ Сына Божія по существу, рожденнаго отъ Бога Отца отъ вѣчности и родившагося во плоти, чрезъ Духа Святаго отъ Дѣвы Маріи. Онъ жилъ на землѣ, какъ человѣкъ, творилъ чудеса, какъ Богъ, воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ всякія болѣзни, все это буквально и видимо для всѣхъ. Онъ былъ распятъ, умеръ какъ человѣкъ и въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ буквально. Ученики видѣли Его воскресшимъ, осмотрѣли и осязали Его своими руками. Онъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца Своего. Все это буквально, какъ написано и истинно и вѣрно. Аминь. Онъ теперь живъ, видитъ насъ, слышитъ молитвы наши и ходатайствуетъ за насъ. Онъ по своему Божеству, по силѣ и премудрости одно съ Отцомъ Своимъ. Христось есть личность, а не слово и не мысль, какъ это понимаютъ нѣкоторые. А потому Христось одно какъ личность, а ученіе Его другое—какъ Его слова. Слова Его—одно, а сила

Святаго Духа—другое. Но когда все взятое вмѣстѣ дѣйствуетъ на сердце человѣка, тогда только человѣкъ обращается къ Богу и спасается. Ученіе Христово, безъ личности Христа и безъ дѣйствія Св. Духа останется безсильнымъ, какъ и всякое пусто-философское ученіе.

III. *О Святомъ Духѣ.* Я вѣрую въ Духа Святаго не какъ въ личность, а какъ въ Силу Божию, въ Силу Иисуса Христа. Такою Силою Святаго Духа Богъ Отецъ Нантъ и Господь Иисусъ Христосъ является Вездѣсущимъ, Всевидающимъ и Всезнающимъ и обитающимъ съ вѣрующими въ сердцахъ ихъ. Духомъ Святымъ открываются Тайны Божіи; искупленіе Кровію Христа, прощеніе грѣховъ, обповленіе сердца и возрожденіе человѣка совершается всегда Духомъ Святымъ. Духъ Святый даетъ человѣку полное послушаніе Богу и радостное исполненіе всѣхъ заповѣдей Христовыхъ: Крещенія, Преломленія хлѣба и всѣхъ другихъ. Поэтому нужно усердно просить Господа Иисуса, чтобы Онъ послалъ духа Святаго. Безъ этого человѣкъ всегда будетъ надмѣваться плотскимъ своимъ умомъ и не захочетъ покоряться всѣмъ установленіямъ Господнимъ.

IV. *О Библии.* Я вѣрую, что библія, ветхій и новый заветъ есть истинное слово Божіе. Она есть *единственный* источникъ Богопознанія. Она есть откровеніе Божіе, данное самимъ Богомъ людямъ чрезъ Моисея, пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, которые были движимы Духомъ Святымъ. Библия есть высшій божественный авторитетъ, предъ которымъ нужно съ благоговѣніемъ преклоняться. *Никто не имѣетъ права* подвергать Библию критикѣ. Всякое не благоговѣйное отношеніе къ ней, или неуваженіе къ какому-либо библейскому сказанію есть богохульство. Ко всему же непопятному или даже какъ бы странному описанію въ библии мы также должны относиться съ уваженіемъ. скорѣе признавать должны, что мы не можемъ понять точный смыслъ онаго и вѣрить, что въ немъ кроется какая-нибудь поучительная истина, и Богъ откроетъ намъ это когда будетъ нужно, и когда Онъ это захочетъ.

Всѣ ветхозавѣтныя установленія, до самой мельчайшей подробности, *даже позвонокки на одеждѣ* Аарона должны почитаться за заповѣди Господни, которыя были обязательны для народа Божіи, и Израильтяне должны были все исполнять въ точности, а за исполненіе должны подвергаться наказанію. Для насъ же

теперь всѣ ветхозавѣтныя установленія должны имѣть только прообразное значеніе.

Новый же завѣтъ долженъ быть для насъ также обязательнымъ во всѣхъ его подробностяхъ. Мы должны вѣровать и жить такъ, какъ учить насъ новый завѣтъ въ словахъ и примѣрахъ Самого Господа Иисуса Христа и Его Святыхъ Ангеловъ. Мы должны исполнять въ точности, что написано и установлено Господомъ въ Евангелии, и понимать все *буквально*, какъ-то: о крещеніи, Преломленіи хлѣба, о молитвѣ, о воскресеніи мертвыхъ и проч.

V. *О Душѣ*. Я вѣрую въ безсмертіе души человѣка. Душа человѣка и по смерти его остается личнымъ существомъ и не утрачиваетъ никакія свои способности, которыя имѣеть человѣкъ на этой землѣ: Сознаетъ прошедшее, настоящее и будущее; чувствуетъ радость и горе и можетъ имѣть общеніе со всѣми святыми и съ Богомъ Отцемъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ. Такимъ образомъ душа человѣка—это безъ плоти человѣкъ и будетъ жить во всю вѣчность.

VI. *О воскресеніи мертвыхъ*. Я вѣрую, что Богъ силою своею воскреситъ всѣхъ умершихъ, праведныхъ и неправедныхъ, дастъ имъ соотвѣтствующія нетлѣнныя тѣла. Всѣ воскреснутъ такъ буквально, какъ воскресъ Самъ Христосъ. Это воскресеніе будетъ всеобщее въ послѣдній день, когда будетъ угодно Богу. Тогда праведные пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

VII. *О Царствіи Божіемъ на землѣ*. Я глубоко вѣрую, что царствіе Божіе придетъ на землю, и откроется во всей своей силѣ здѣсь. Какъ чрезъ Адама однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, а грѣхомъ смерть, вражда, неправда и всякое насиліе и притѣсненіе бѣдныхъ и слабыхъ; такъ чрезъ новаго Адама, Господа съ неба, воцарится на землѣ миръ и правда. Эта созидательная работа устройства царства Божія на землѣ началась съ воскресенія Иисуса Христа. Мірозданіе, описанное въ 1-й главѣ Бытія, служитъ намъ лучшимъ прообразомъ. Тамъ, когда міръ получилъ свое безформенное бытіе, тогда „Духъ Божій носился надъ водою“ и давалъ ему лучшее устройство, вливая во все твореніе жизнь. Такъ и царство Божіе создается чрезъ Иисуса Христа Духомъ Святымъ, который приводитъ людей къ живой вѣрѣ во Христа, возрождаетъ и обновляетъ сердца вѣрующихъ. Такъ въ концѣ концовъ возродится все человѣ-

чество и обновится весь міръ. Тогда правда восторжествуетъ надъ неправдой, истина надъ всякимъ заблужденіемъ, любовь надъ враждою и зломъ. Тогда будетъ миръ на землѣ, раскуютъ мечи свои на орала, копыя на серпы и не будутъ другъ на друга враждовать и учиться воевать. Никто не будетъ изъ имѣнія своего называть своимъ, но все будетъ общее. Мы есть теперь члены этого царства Божія и воинствуемъ и ратуемъ за это царство Нашего Господа, только не пулями и бомбами, а оружіемъ Божіимъ—Проповѣдуемъ Евангеліе Христово.

VIII. *О страшномъ судѣ Божіемъ.* Я вѣрю, что будетъ страшный судъ Божій, какъ это написано въ Библии. По окончаніи времени царствія Божія на землѣ народъ будетъ обольщенъ сатаною и они попытаются напасть на Святыхъ. Тогда всѣ нечестивые будутъ истреблены небеснымъ огнемъ. И всѣ мертвые отъ начала міра воскреснутъ и явятся на судъ предъ Богомъ и будутъ осуждены каждый по своимъ дѣламъ. Этимъ закончится этотъ міръ. И тогда праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

IX. *О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ.* Я искренно вѣрю, что будетъ вѣчная сознательная и блаженная жизнь святыхъ. Господь Богъ Всемогущій, послѣ страшнаго и праведнаго суда, когда настоящая земля и небо со всѣми стихіями разрушатся и сгорятъ, тогда создастъ новое небо и новую землю, на которой поселятся всѣ святые. Тогда Господь дастъ имъ новые законы для жизни, соотвѣтственные воскресшимъ и бессмертнымъ существамъ. По этимъ законамъ всѣ люди будутъ жить въ великой радости, вполне сознательною человѣческою жизнію, не будутъ ничѣмъ страдать: Болѣзнямъ, смерти, плачу, горю тамъ не будетъ мѣста. Всѣ будутъ жить въ вѣчной чистой святой любви и въ общеніи другъ съ другомъ и съ Богомъ и Христомъ и со всѣми Святыми Ангелами. Для такого вѣчнаго счастья можно трудиться и страдать здѣсь за истину. Читающій Библию да разумѣетъ, что это истинно, ей и Аминь!

Заключеніе. Мнѣ кажется, любезный другъ, что ученіе духовъ и другихъ является чѣмъ-то пустымъ и безцѣльнымъ, не дающимъ никакой надежды на святую и разумную жизнь. Что изъ всего этого, если *Богъ* есть во всякой вещи сотворенной и если Онъ заключается въ слѣпой нѣмой и глухой природѣ, или Онъ есть разумъ и совѣсть человѣка, то что намъ пользы въ такомъ пусто-философскомъ Богѣ? Это не Богъ, Сотворившій

міръ и все, а это то же, что идолъ, созданный тонко и изящно невѣрующими. Если *Христосъ* не личность, а мысль, что онъ не умеръ за грѣхи наши и не воскресъ, то какая намъ польза отъ такого Христа? и наконецъ, если *душа* человѣка есть только переходный духъ безъ сознанія и безъ чувствъ, то какая нужда такъ много разсуждать о человѣкѣ? онъ въ такомъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ животныхъ. Затѣмъ если нѣтъ *будущей, вѣчной блаженной жизни*, то къ чему тогда разсуждать о душѣ? и для чего читать библію? Изъ изложеннаго мною Вы можете усмотрѣть, какую можетъ имѣть человѣкъ вѣрующій прекрасную надежду, какъ всякій христіанинъ будетъ одушевляться радостію, которая ожидаетъ его по смерти въ вѣчной блаженной жизни, зная, что трудъ его не тщетенъ предъ Господомъ! Пишите мнѣ, Федоръ Алексѣевичъ, откровенно по всѣмъ пунктамъ моего письма, въ чемъ вы будете согласны и въ чемъ несогласны. Я буду очень радъ, если вы почтите меня своимъ отвѣтомъ. Буду молиться за васъ Господу

Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ

В. В. Ивановъ ¹⁾.

г. Баку, 17 сент. 1905 г.

2. *Отвѣтъ Ф. А. Желтова: какъ познать истину.*

„Познайте истину и истина васъ сдѣластъ „свободными“ (Іоан. 8; 32).

„Отче! прими меня хотя въ число наемниковъ Твоихъ...“ (Луки, 15; 18, 19).

Вы, мой другъ прислали мнѣ письмо, гдѣ просили высказать вамъ мои религіозныя убѣжденія по поставленнымъ вами вопросамъ. Вопросы эти вотъ какіе: 1) О Богѣ. 2) Объ Иисусѣ Христѣ. 3) О Святомъ Духѣ. 4) О Библии. 5) О Душѣ. 6) О воскресеніи мертвыхъ. 7) О Царствіи Божіемъ. 8) О страшномъ судѣ Божіемъ. 9) О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ и 10) Общее заключеніе о свойствѣхъ всего сказаннаго.

¹⁾ Отвѣты Ф. А. Желтова на это письмо В. В. Иванова смотри въ № 10-мъ 1906 г. „Познаніе по буквѣ и по духу“ и въ № 11-мъ „О буквѣ и о духѣ“, а также ниже въ № 1-мъ 1907 „Какъ познать истину“.

Прочиталъ я письмо это ваше и подумалъ: „не будьте слу- жителями буквы, но Духа, ибо буква убиваетъ, а Духъ живо- творитъ“, „Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся ему должны по- кланяться въ Духѣ и Истинѣ“, „Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало“, „Духъ есть истина“; — всѣ эти слова и при- шли мнѣ на память. Они мнѣ пришли на память потому, что во всемъ томъ, что въ прилагаемомъ запросѣ изложено о сказан- ныхъ выше вопросахъ, все это взято не изъ познанія по духу, а изъ познанія по буквѣ, и ни живой мысли, ни явленія духа и силы нельзя получить отъ всей написанной вами про- граммы. Думаю, что я пишу прямо, ибо цѣль нашей бесѣды не искать своего, а искать каждому пользы другого. Что же я могу отвѣтить на всѣ заданные вопросы? Достаточно ли будетъ на- писать объ этомъ только слова и сказать: вотъ оно мое знаніе, моя вѣра, моя истина? Чувствую, что по такимъ вопросамъ ска- зать только—это будетъ недостаточно. Истинное познаніе не въ этомъ, а въ живомъ духовномъ общеніи съ тѣмъ, кто есть и истина, и путь, и жизнь: „Я знаю своихъ и свои знаютъ Меня“; вотъ она тайна познанія, дѣлающая Его явнымъ особымъ духов- нымъ способомъ чрезъ самую жизнь и поступки человѣка, а не чрезъ слова и записи въ букву того, что должно быть упо- треблено не дѣло.

Да можно ли, наконецъ, высказать одними словами такое познаніе, которое открывается только *внутреннимъ духовнымъ опытомъ*, а если и можно, то можно ли утверждать такъ гордо, что то, что высказано, и есть все то, что нужно знать? Вѣдь это все равно, что сказать, что необъятное и есть то, что можно объять умомъ, или же, неизмѣримое и есть то, что можно перемѣрить. Право учительства намъ Христомъ не дано, оно- это право, оставлено Христомъ за собой: „вы же не называй- тесь учителями“. Вотъ я и боюсь подпасть подъ такой грѣхъ, чтобы занять вмѣсто ученика мѣсто учителя, и если приступаю къ обсужденію заданныхъ вопросовъ, то не потому, чтобы оста- вить за собой право непогрѣшимости мысли, а только потому, чтобы сказать что передалъ объ этомъ Христось и не по буквѣ, а по духу Евангелія и насколько могъ я это понять. Христось сказалъ: „познайте истину“, и еще сказалъ: „Я при- шель свидѣтельствовать объ истинѣ“. Вотъ два состоянія уче- ника и Учителя, при которыхъ можетъ быть передана истина.— Съ одной стороны—желаніе и трудъ познанія, съ другой—самое

свидѣтельство: наглядная передача истины. Въ чемъ же эта наглядная передача? „Приидите ко Мнѣ... и научитесь: *Ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*“. Состояніе кротости и смиренія есть та наглядная передача, которая свидѣтельствуешь объ истинѣ. Истина значитъ въ измѣненіи жизни по новымъ засвидѣльствованнымъ Христомъ, началамъ, началамъ Божественнаго духа, по свойству котораго человѣкъ долженъ всегда поступать и жить, чтобы установить одно царствіе Божіе на землѣ. Вотъ все, что нужно знать объ истинѣ. Дальше же будетъ непосредственное благое познаніе духомъ благодати этого царства, а это нельзя передать словами, надо самому лично почувствовать.

Если же я скажу, что *Богъ*, это есть вѣчная міровая сила, благая дѣйствительная духовная сущность всего міра, сущность незыблемая, основная, постоянная; что *Иисусъ Христосъ* это есть полное выраженіе въ немъ какъ человѣкъ этой великой сущности, нужной такъ же, какъ и для всего міра, для круга жизни человѣка, для блага и творчества, это есть то, что сказалъ и Иоаннъ въ 1-й главѣ Евангелія стихъ 1.—что началомъ понятія объ истинѣ было начало выраженія людьми своей духовной сущности въ жизнь; и когда они поняли, что эта духовная сущность есть высшее благо, то они въ ней и признали Бога, и это было первое слово о немъ, и имъ сознаніе ихъ подсказало, что безъ него не можетъ быть свѣта истины; Христосъ же не только это призналъ, но и жилъ этимъ;—что *Святой Духъ*, это есть дѣйствіе этой великой сущности въ людяхъ, созннное ими въ себѣ, какъ особое повелительное свойство Божьей воли, умаляющей ихъ личную плотскую волю для жизни; что *Библия*, это есть священная книга израильскаго народа съ ихъ исторіей религіознаго развитія, показывающая постепенное движеніе человѣческаго духа и что она дорога потому, что искренна: не закрываетъ дурное и не преувеличиваетъ хорошее; что *душа* это есть внутренній духовный обликъ человѣка, тотъ обликъ, который представляетъ образъ и подобіе Бога, какъ частицу этой же божественной міровой силы; что *Воскресеніе мертвыхъ* это есть оживленіе духомъ плотскихъ началъ человѣка, это есть облеченіе смертнаго безсмертнымъ (1 Коринф. 15; 53, 54) ибо человѣкъ созданъ для служенія не тленію (Прем. Солом. (2; 21—24), а не для того, чтобы закрыть своими плотскими чувствами жизнь духа (Еккл. 12; 7). „Оставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, а ты иди и благовѣтствуй царствіе Божіе“ (Луки 9; 60) „Христосъ,

бывъ умерщвленъ по плоти, *ожилъ духомъ*“ (1 Петра 3; 18). Если Отець оживляетъ мертвую плоть, то и Сынъ оживляетъ кого хочетъ (Иоанна 5; 21)—„Кто услышитъ голосъ Сына Божія, тѣ и оживутъ“ (Иоанна; 5; 25)—ибо для того и *мертвыми* было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду плотію, *жили по Воле духомъ* (1 Петра 4; 6) „вѣрующій въ меня *не умретъ*“ (Иоанна 11; 25, 26), и смерть плотская надъ свойствами проявленія духовной жизни *не имѣетъ никакой власти* (1 Коринф. 15; 55, 56); что *Царство Божіе*, это есть особое, внутреннее состояніе духа человѣка вызывающее миръ на землѣ и въ человѣкахъ благоволеніе: ибо вотъ оно гдѣ царствіе Божіе, *оно внутри васъ есть* и приходитъ всегда непримѣтно и не въ установленный срокъ, а совершается *при жизни людей*, какъ ихъ постоянное, ведущее все къ большому благу, духовное совершенство (Луки 17; 20, 21 и 9 глава 27 ст.); что *страшный Божій судъ* это есть постоянство вѣчной правды Божіей на землѣ, сокрытой въ разумѣ и совѣсти людей и обитающей въ чистотѣ и глубинѣ духовнаго высшаго человѣческаго сознанія; судъ же этотъ состоитъ въ томъ, что люди, имѣя Божественнаго указателя ихъ блаженства, духъ Сына Божія, возлюбили тьму больше свѣта и отъ того мучаются и терзаются душами на землѣ (Иоан. 3; 19, 21). Постоянный же судія всегда съ человѣкомъ, это его внутреннее божественное слово, которое *въ послѣдній день жизни человѣка* обличитъ его и откроетъ ему потерянную для блаженной жизни правду, (Иоан. 12; 48) ибо Отець никого не судитъ, но весь судъ отдалъ Сыну (Иоан. 5; 22), судъ же Сына состоитъ не въ томъ, чтобы дать наказаніе, а чтобы дать спасеніе отъ зла (Иоан. 12; 47 и 3 гл. 17 ст.), ибо отъ временъ Христа отверсты не адъ и мука, а открыты двери блаженства и благовѣствуется царство Божіе, котораго возможно достигнуть каждому, употребивъ *усиліе* (Луки 16; 16); усиліе же есть особое духовное свойство человѣка, которому онъ долженъ себя подчинить. И судъ этотъ со временъ Христа уже открытъ всему міру: „*Нынѣ* судъ міру сему“ (Иоан. 12; 31). И съ тѣхъ поръ чрезъ открытіе понятію человѣка всей Божьей правды праведники это есть тѣ, кто идетъ по духу къ Божьему царству, а грѣшники это всѣ тѣ, кто по плоти отдаютъ себя волѣ злой, отвергая въ себѣ жизнь духа, погружаются въ плотскую жизнь какъ въ геенну плотскихъ страстей и получаютъ мученіе душъ.

И этими двумя разными путями раздѣляются предъ Богомъ

всѣ народы, идя по правому и лѣвому пути отъ Бога (Матѳ. 24; 31—46). Предъ всѣми же людьми одинаково стоитъ милосердіе Божіе и призывъ къ спасенію не перестаетъ дѣйствовать въ духовныхъ чувствахъ людей; однимъ оно напоминаетъ радость воскресенія духа, другимъ—грѣхъ и злю смерти. Возвратиться на путь истины по этому призыву никогда не поздно: „Я свѣтъ: приди ко мнѣ, не оставайся во тьмѣ“. Это есть вѣчный голосъ спасенія, но не наказанія; наказаніе же лежитъ въ самомъ измѣненіи пути жизни, ибо Христосъ говоритъ: „кто услышитъ слова Мои и не повѣритъ, Я не сужу его, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ“ (Іоан. 12; 46, 47); что *вѣчное блаженство святыхъ*, это есть особое состояніе духа человѣка въ его божественномъ *покоѣ*: „только въ Богѣ успокаивается душа моя“ (Псал. 61) „Кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ ненужныхъ дѣлъ своихъ“ (Евр. 4; 10) и тогда: „блаженны нищіе духомъ“,—то-есть отказавшіеся отъ владѣнія мірскими сокровищами не по нуждѣ виѣшней, а по своему внутреннему разумному сознанію добровольно,—блаженны алчущіе, блаженны кроткіе, блаженны милостивые, блаженны миротворцы, блаженны чистые сердцемъ, блаженны изгнанные, поруганные, пришившіе во имя правды поношеніе и ненависть, блаженны услышавшіе слово и исполняющіе его (Матѳ. 5, 3—12; Іоан. 13; 17; Луки 11; 28) и велика тогда чувствуемая ими радость, которая не отъ міра, а отъ небесъ, т.-е. отъ сокровеннаго въ нихъ духа вѣчной Божьей правды и безсмертія!.. (Матѳ. 5; 12; Іоан. 11; 25, 26), что блаженство это вѣчно, это значитъ, что оно во всѣ вѣка останется неизмѣннымъ и всякій участвующій въ немъ при своей жизни есть уже участникъ вѣчности безсмертія, ибо вѣрующій въ это не умретъ во вѣкъ! (Іоан. 11; 25, 26).—*Общее же заключеніе ко всему этому*, это есть то, что дано Божьимъ закономъ выполнить человѣку на землѣ: „Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ, и опять оставляю міръ и иду къ Отцу (Іоан. 16; 28) „Но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“ (Іоаннѣ, 16; 33). „Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить“ (Іоан. 17; 4) „Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ въ міръ, какъ Ты далъ Мнѣ славу, такъ и Я даю имъ“ (Іоан. 17; 22) Да будутъ же всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ“... (Іоан. 17; 21).

Вотъ все, что я могъ бы сказать по убѣжденію своему на заданные вопросы. Но если я скажу все это, то можно ли

утверждать, что я все сказалъ, и что это и есть все то знаніе, которое можно передать въ рамкѣ словеснаго изложенія? Нѣтъ, другъ мой, истина вѣчна; она хотя и открыта, но и *имѣетъ быть открыта*, ибо она рождается и живетъ. Свойство же ея есть постоянное развитіе, и неподвижной она никогда быть не можетъ; она есть вѣчное совершенство, она есть вѣчный свѣтъ; и степень нашего о ней понятія есть только степень нашего личнаго совершенствованія, а не ея самой, ибо, она есть рѣка воды, текущей въ жизнь вѣчную и мы знаемъ только то ея доступное намъ свойство, которое есть *любовь*... „Гдѣ мудрецъ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего, чтобы опредѣлить въ границахъ человѣческаго слова это высшее духовное свойство? На это надо имѣть возрожденіе и чувство; и то и другое есть только начала жизни духа; и чѣмъ полнѣе жизнь, тѣмъ свѣтлѣе образъ любви, тѣмъ блаженнѣе сердце человѣка!..

Мы не можемъ обнять все это словами, ибо понятіе, выражаемое словами, есть только отблескъ сокровенной въ насъ духовной истины, и слова наши полны постольку, поскольку мы сами внутренне просвѣщены: „отъ избытка сердца говорятъ уста“ (Луки 6; 45) „Ходите въ свѣтъ, пока есть свѣтъ“ (Іоан. 12; 35) „Если свѣтъ въ тебѣ тьма, то какова же тьма?“ „Если око твое будетъ чисто (т. е. твое понятіе), то и тѣло твое будетъ свѣтло“ (Луки 11; 34, 36). Это есть особое живое внутреннее состояніе человѣка и оно то и составляетъ важнѣйшее условіе познанія истины и замѣнить это внѣшнимъ знаніемъ буквы или книгъ и разными изложеніями вѣры на бумагѣ по пунктамъ, никакъ нельзя. Понятіе объ истинѣ по духу, а не по буквѣ слагается у человѣка не въ программу вопросовъ, не въ указаніе на то, что Богъ Мой есть Богъ библейскій, какъ пишетъ другъ и что вѣра въ Него есть такая же, какъ вѣра Авраама, Іакова и другихъ праотцевъ, а слагается она въ одно общее внутреннее духовное чувство, дѣлающее и жизнь человѣка отъ того другою; и оно, это чувство истины, слагается въ немъ по его духовному рожденію, подобно тому, какъ при плотскомъ рожденіи младенца ложится въ его внутреннемъ сознаніи особое чувство по отношенію къ его матери.

Передать это радостное внутреннее духовное чувство познанія другому человѣку возможно только особыми условіями своей личной жизни, имѣющими происхожденіе не отъ заблужденій міра, а отъ самого Бога; это какъ Христосъ сказалъ:

„ Я имѣю свидѣтельство выше Іоаннова, это дѣла Мной творимы; они свидѣлствуютъ, что Я отъ Бога исшелъ“. Передача истины тогда дѣлается подобна передачѣ огня для свѣта и тепла. Огонь дѣлится со всѣми, кто бы ни попросилъ, и огонь никогда не убываетъ дѣлая свѣтъ и тепло, это дѣлается просто, безъ разсужденія, и безъ всякихъ разсказовъ о томъ, изъ чего состоитъ огонь и какъ надо о немъ понимать по наукѣ. Вотъ я думаю, и вопросы друга о Богѣ очень похожи на то, какъ если бы вмѣсто того, чтобы попросту давать другъ другу огня, мы вмѣсто этого занялись бы разсужденіями о томъ, какое свойство огня, изъ чего онъ состоитъ, какъ о немъ надо понимать по наукѣ. Я думаю, какъ бы эти разсужденія ни были хороши, мы все таки могли бы при нихъ остаться въ потемкахъ и пожалуй бы даже замерзли безъ огня во время холодовъ. Такъ же было и при разсужденіяхъ о Богѣ, о Его трехъ лицахъ Божества, и о его библейскомъ значеніи. Это породило только споры и вражду. и оттого многіе христіане или замерзли духовно или продолжаютъ и теперь быть на льду.

Христось не велъ большихъ разсужденій о Богѣ. Даже когда Его о томъ спрашивали, Онъ говорилъ: „Я и Отець—одно“. Вотъ Его короткій отвѣтъ. Однако Онъ показалъ Бога во всей полнотѣ. Также продолжали и апостолы. Опредѣленіе о свойствахъ Бога тоже было короткое: Богъ есть *Отець*, Богъ есть *любовь*. И это выражалось не словами, а личными поступками и дѣлами тѣхъ, кто вѣрилъ въ эти великія божественныя свойства. И этимъ только, какъ огнемъ, зажигались души и сердца людей, приводя ихъ къ спасенію отъ заблужденій грѣшнаго міра.

Вотъ объ этомъ-то дѣлѣ Христось и сказалъ: „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!“ (Луки 12; 49). И этотъ свѣтъ въ людяхъ загорался не отъ изученія катехизисовъ и изложенныхъ въ буквѣ, подобно присланному мнѣ другомъ письму, исповѣданій, а отъ изученія своего духа. „Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы; самихъ себя испытуйте. Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христось въ васъ?“ (2 Коринф. 13; 5).

Поэтому познаніе истины и познаніе Бога заключается не въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ и толкованіяхъ буквы, а въ познаніи самого себя. „Кто любитъ Бога, *тому дано знаніе* отъ Него (1, Коринф. 8; 2, 3). „Кто не любитъ, *тотъ не позналъ Бога*

(1, Иоан. 4; 8). „Что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, узнаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего (1, Иоан. 4, 13). „А что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди. Кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины (1, Иоан. 2; 3, 4).

Любезный другъ! Можно ли въ познаніи о Богѣ отдѣлаться такими словами, какъ пишете вы, говоря: „я вѣрую въ Бога библейскаго, въ Бога Авраама, Исаака и Иакова, въ Бога въ трехъ лицахъ: Отца и Сына и Святого Духа?“

А вотъ любимый ученикъ Иисуса Христа апостоль Іоаннъ говорить совсѣмъ по другому. Онъ говоритъ: „*Кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога*“.

Представьте, что это онъ съ вами лично говоритъ. Вы ему говорите про свою вѣру по буквальному смыслу библіи, указываете на Авраама и другихъ праотцевъ, ссылаетесь на то, что вы такъ же *думаете* о Богѣ, какъ говоритъ библія.

А онъ васъ кротко спрашиваетъ: „а любите ли вы?“ „исполняете ли духовностью Бога въ своемъ тѣлѣ?“ „Соединили ли вы свои плотскія чувства во едино съ духомъ Бога?“

Еслибы онъ замѣтилъ въ васъ при этомъ недоумѣніе и смятеніе духа, то онъ съ кроткимъ сожалѣніемъ сказалъ бы вамъ: „кто говоритъ: я знаю Бога, а не соединился съ Нимъ по духу на своихъ дѣлахъ, тотъ говоритъ ложь и нѣтъ въ немъ истины!“

Вотъ какъ опредѣляли знаніе о Богѣ апостолы Христовы! Такихъ писанныхъ разсужденій о Богѣ, какъ пишете вы, у нихъ не было. У нихъ было только опредѣленіе внутренняго состоянія чловѣка, доказывающее или близость къ Богу или удаленность отъ Него. Они помнили, что Христось объ этомъ говорилъ такъ: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдеть слово Мое; и Отець Мой возлюбитъ его, и Мы прійдемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ“ (Иоан. 14; 23). „Еслибы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего“ (Иоан. 14; 7).

Обратите вниманіе на слова Христа: „*еслибы вы знали Меня*“, т.-е. еслибы вы постигнули Мой духъ, Мое духовное состояніе, чѣмъ Я живу (2 Корин. 5; 16, 17), то только тогда будете знать и о Богѣ, Отцѣ Моемъ.

Почему-то Христось не указалъ при этомъ на Библію, что только изъ нея, изъ этого „единственнаго источника богопознанія“, какъ пишетъ мнѣ другъ, можно знать о Богѣ, каковъ Онъ есть. Значить не буква писанная и не толкованіе букваль-

паго смысла библейскихъ текстовъ откроютъ человѣку истинное познаніе о Богѣ, а единственно только тѣсное и живое общеніе своего духа съ духомъ Христа, принятіе на себя тѣхъ же чувствованій, какія были и во Христѣ Иисусѣ (Филип. 2; 5); одно это открываетъ человѣку истинную духовность Бога.

Не подтверждается ли все это и словами Христа къ Самарянкѣ: „Богъ есть *духъ*: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ *духъ и истину*“. Онъ ожидалъ скорого наступленія этого времени, потому и сказалъ: „но настанетъ время, и *стало уже*, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ *духъ и истину*; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ“ (Іоан. 4; 23, 24).

Не есть ли это откровеніе и познаніе истины! Вся сила этого познанія въ *поклоненіи духомъ*, а поклоненіе не есть ли признаніе господства высшей духовной силы! Признаніе же господства, это есть признаніе надъ собой власти высшихъ духовныхъ чувствъ божественной любви, а поклоненіе духомъ, это есть проявленіе этихъ чувствъ въ свою личную жизнь, во всякій свой поступокъ, во всякое свое слово и во всякое свое дѣло. Тогда надъ человѣкомъ преобладаетъ духовность, и она въ немъ живетъ по рожденію своему отъ Бога, отъ котораго онъ учится (Матѣ. 5; 48), и которому онъ поклоняется, а тѣмъ, кто принялъ въ свою жизнь великую силу духа и кто вѣруетъ въ нее, тѣмъ дана власть быть чадами Божиими, которые уже не отъ плоти, а отъ Бога родились (Іоан. 1; 12).

Нужны ли тогда этимъ родившимся по духу сынамъ и живущимъ нераздѣльно въ одномъ имѣніи съ Отцомъ писанныя метрики объ Отцѣ?

Можно ли разувѣрить этихъ дѣтей, что они, зная по внутреннему духовному чувству любви Своего Отца, но не зная точныхъ метрическихъ записей своего происхожденія отъ Отца, можетъ быть ошибаются, считая Его за Отца?

Можно ли поколебать духовное единство съ Отцомъ сына тѣмъ, что будемъ доказывать, что сынъ не заучилъ всѣхъ составленныхъ записей о происхожденіи и особыхъ свойствахъ отца, а потому сынъ и не можетъ знать Отца?

Сынъ тогда скажетъ только одно: „Я знаю Отца и Отецъ знаетъ Меня“, „Я съ Отцомъ и Отецъ со Мною“ (Іоан. 14; 10, 11).

Также скажетъ и истинно вѣрующей и духовно возрожден-

ный про Бога на тѣ вопросы, которые будутъ заданы о Богѣ не по существу Его духа.

Онъ скажетъ, что, познавъ по духу истину, онъ живетъ ею и чувствуетъ Бога, а объ этомъ свидѣтельствуя его дѣла и самая жизнь.

Совершаетъ же онъ это великое познаніе не по буквѣ, а по духу, и при своемъ смиреніи и простотѣ предоставляетъ всю славу Небесному Отцу.

Онъ знаетъ любовь Отца къ себѣ, и потому, самъ любя отца, принявъ въ подражаніе Ему Его любовь на себя, дабы передать ее, какъ и Онъ, окружающимъ его людямъ.

Тогда-то эта внутренняя Божественная любовь, дѣлаясь явной чрезъ человѣка, и представляется міру знаменіемъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ міръ чрезъ духъ людей во всей своей славѣ. И тогда-то чувство человѣка, дѣлаясь чувствомъ Христовымъ (Фил. 1; 9—11 и 2 гл. 1—5), способно совершить великое дѣло въ своей жизни по завѣту Христа (Іоан. 14; 12).

Тогда познаніе человѣкомъ истины свидѣствуется только дарами любви, а не содержаніемъ тѣхъ или иныхъ записей въ буквѣ о Богѣ, и это свидѣтельство есть *живое* слово Бога, которое есть любовь въ своихъ свойствахъ на жизни человѣка, а не на листахъ бумаги; и слова для чтенія о Богѣ у нея вотъ какія: „любовь долго терпитъ, не превозносится, не дѣлаетъ ближнему зла, не завидуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не радуется неправдѣ, все покрываетъ, все переноситъ (1 Кор. 13; 4—7 и Римл. 13; 10). Недаромъ апостоль называлъ это духовное письмо письмомъ Христовымъ, узнаваемымъ и читаемымъ всѣми человѣками (2 Корин. 3; 2, 3).

Вотъ это особое свойство жизни и есть та истина, которая открываетъ двери въ вѣчное царство Бога. Въ свойствахъ этого духа, но не въ буквѣ, только и можетъ познаваться Богъ.

Когда человѣкъ сливается духомъ съ свойствами этой великой Божественной силы, только тогда онъ и можетъ быть въ истинномъ познаніи Бога. (1 Іоан. 4, 16.). Тогда чрезъ это, а не чрезъ книги ему открывается та благая вѣсть, которую принесъ въ міръ Христосъ и поручилъ ее объявить всему міру, сказавъ: „идите, проповѣдуйте ее, распространяйте этотъ духъ, расширяйте его свѣтъ, разносите по всему міру, *ибо исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе!* (Марка 1, 15).

И такъ, пора уже начать людямъ жить по духу, а не по

плоти и буквѣ, и пора уже читать законъ Божій въ своемъ духѣ и въ своихъ сердцахъ, а не въ старыхъ записяхъ еврейскаго закона, по жестокосердіи и по склонности къ обрядамъ вмѣсто жизни написаннаго!

„Покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе духа, въ Евангеліе силы царствія Божія!“ (Марка 1,15).

Передъ нами теперь стоятъ два закона для познанія и для образца жизни: законъ грѣха и смерти и законъ жизни духа во Христѣ Иисусѣ (Римл. 8,2); жизнь еврейскаго народа съ обрядами и жизнь Христа безъ установленія обряда (Матѣ. 6,5-8).

Который же законъ спасаетъ и освобождаетъ человѣка отъ заблужденій и приводитъ къ истинѣ?

Апостолъ говоритъ такъ: „законъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ *освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти*“ (Римл. 8,2). Значитъ Христовъ законъ духовно побѣдилъ законъ буквальный, говорящій о грѣхѣ и смерти и обрядѣ. „Дѣлами закона не оправдается предъ Богомъ никакая плоть“ (Римл. 3,20), ибо „Израиль, искавшій праведности отъ закона, не достигъ до закона праведности (Римл. 9,31), и потому „законъ *ничего не довель до совершенства* (Евр. 7,19), пока независимо отъ закона явилась правда Божія (Римл. 3,21) и Христось упразднилъ законъ заповѣдей своимъ *духовнымъ ученіемъ* не объ обрядѣ и грѣхѣ, а *объ жизни и благодати* (Ефес. 2,15) и о Богѣ, какъ духѣ.

Вотъ теперь жизнь наша и должна быть не подъ закономъ буквы и обряда, а подъ благодатью духа, и въ службѣ Богу на словѣ, дѣлѣ, поступкѣ, мысли, обращеніи съ людьми, терпѣннн, воздержаніи, кротости, милосердіи, состраданіи, мирѣ, радости, любви. И на таковыхъ нѣтъ закона, нѣтъ осужденія, потому что поклоненіе и служба Богу у нихъ есть не обрядъ, не утвержденіе соблазна плоти, а *поступки по духу* (Галат. 5,16 и 22, 23, 25-я). И это и есть истинное исполненіе закона (Римл. 13,10). „И такъ нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Иисусѣ живутъ *по духу*“ (Римл. 8,1). Потому что духъ есть истина (1 Іоан. 5,16), познайте же эту истину, то-есть *духъ*, а не букву, и истина эта сдѣласть васъ свободными (Іоан. 8,32), то-есть обережетъ и спасетъ васъ отъ всякихъ соблазновъ и ошибокъ въ жизни.

Любезный другъ! Не тускнѣеть-ли передъ этимъ величіемъ познанія духа человѣческое знаніе писанныхъ законовъ и буквальныхъ толкованій библіи и соблюденія обрядовыхъ уставовъ,

ревностно и до сего времени соблюдаемыхъ во имя Христа на дѣлахъ религіозной службы?

Велико-ли передъ знаніемъ этой простой и доступной каждому человѣку духовной истины, то знаніе, которое мы выставимъ передъ другими какъ знаніе писанныхъ библейскихъ законовъ, упраздненныхъ Христомъ?

„Знаніе надмѣвается, а любовь пакидаетъ“, „кто думаетъ, что онъ что нибудь знаетъ, *тотъ ничего еще не знаетъ*“ (1, Коринф. 8, 1. 2), но въ комъ проявляется любовь къ Богу, *тому и дается истинное знаніе отъ Него.*

Значитъ истинное знаніе есть не разборы существа Божьяго на словахъ при ссылкахъ на буквы, а разборы своихъ духовныхъ отношеній по духу и знаніе своего внутренняго содержанія какъ особаго состоянія и развитія въ себѣ божественнаго духа проводимаго человѣкомъ черезъ дѣло въ дѣйствующую любовь. И это совершится только тогда, когда человѣкъ свое знаніе обратитъ на *самопознаніе*, ибо только самопознаніе откроетъ возрожденіе духа и постигнетъ истину и Бога такими, какъ Они есть.

Человѣкъ по своей возрожденной духовности есть лучшей показателъ скрытой въ мірѣ истинной духовной сущности Бога, ибо онъ самъ сотворенъ по образу Бога и по подобію Его, а почему же лучше и познать Бога какъ не по образу и подобію Его! И этотъ образъ и подобіе Бога въ человѣкѣ показали намъ въ своей духовной жизни Иисусъ Христосъ (Колос. 1, 15).

Разъ человѣкъ также позналъ этимъ духовнымъ путемъ Бога, то его не собьешь тѣмъ, что будешь утверждать: „ты не такъ знаешь Его“, ему не надо уже говорить: „познай Господа“. Въ немъ, въ возрожденномъ, открыто это уже все по его духовному внутреннему божественному чувству. Онъ уже принялъ это начало, увѣровалъ въ него, и началъ имъ жить. А живущему такъ только и извѣстны тѣ внутреннія чувствованія духа, которыми осязается Богъ; и онъ живетъ, и радуется этой жизни, и еще болѣе радуется, и еще болѣе вѣруетъ...

И вотъ это сокровище жизни близкое къ намъ, „не на небѣ, не подъ землей“ (Римл. 10, 6-8), и есть та вѣчная сила, въ которой скрыта сущность истины, и она то и есть нужнѣйшій предметъ нашего познанія, а познаніе ея состоитъ въ томъ, чтобы развить въ себѣ особую чуткость къ голосу духа и къ умѣнью отличить этотъ голосъ отъ другихъ голосовъ возстаю-

щихъ въ плоти и стремящихся занять не по праву господствующее мѣсто (Матѣ. 24, 15.). Это мѣсто выбрано себѣ Богомъ и надо бояться, чтобы тамъ же стояла и „и мерзость запустѣнія“. А что бы этого не было, надо знать голосъ пастыря, надо слушаться его, привыкать къ нему, какъ привыкаетъ къ матери и отцу дитя. Пусть благодатная тишина души никогда не нарушается, ибо только въ тишинѣ слышишь голосъ Бога и въ вѣяніи духа совершается шествіе Господа.

„Вотъ на кого Я призрю, говоритъ Господь: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ“. (Исаи 66; 2) „Я живу... съ сокрушенными и смиренными духомъ, чтобы оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердца сокрушенныхъ“. (Исаи 57; 15).

Итакъ, человекъ есть Божья обитель (Іоан. 14; 2 и 23) и если вы вѣрите въ это и любите Бога, то держите эту обитель въ приличномъ видѣ, зная, что въ васъ есть дорогой гость, которому вы должны отвести лучшее мѣсто и послужить Ему. Въ тотъ день и узнаете вы что значитъ: „Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ, и Я въ васъ“ (Іоан. 14; 6, 7, 20, 23). „Я знаю своихъ и свои знаютъ Меня и они знаютъ голосъ Мой“. (Іоан. 10; 3, 4, 14). Знать этотъ голосъ и слышать его въ своемъ духѣ, важнѣе и болѣе того, чѣмъ знать буквальное значеніе библии и разбирать смыслъ напечатанныхъ словъ и читать по нимъ заповѣди Господни.

Голосъ совѣсти и духа, это есть *живой* источникъ Божьей истины, и этотъ источникъ открыть людямъ познаніемъ Иисуса Христа и дѣло вѣрующаго не привязывать къ нему буквы и обрядъ, а хранить этотъ Божій источникъ всегда чистымъ, не глушить его своими мірскими заботами и дѣлами, всегда держать строгую внутреннюю духовную чуткость къ голосу духа, не смѣшивать его съ вождельніями плоти, укрѣплять въ себѣ истинную твердость вѣры въ благодатную силу этого Божественнаго дара, освободить его отъ нечистоты посредствомъ воздержанія и молитвы. (Матѣ. 17; 21).

Это есть духъ животворящій, духъ истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что у міра есть своя мудрость, мудрость человѣческая; мудрость же духовная, сходящая свыше, во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Іоан. 3; 17) и надо доказать это благоразуміе на самомъ дѣлѣ

добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію (Іоак. 3; 13). Испытующій сердца знаетъ мысль духа и знаетъ, что духъ дѣйствуетъ въ пользу нашу (Римл. 8; 26, 27) и это откроется не впередъ изученными словами, а по чувству чистаго понятія божественнаго направленія своей духовности, которую знаетъ тотъ, кто началъ чувствовать ее въ себѣ; хотя міръ не хочетъ знать и видѣть ее (Іоан. 14; 17).

Это есть зерно, посѣянное Богомъ въ плоть, чтобы оно возстало въ ней въ своей силѣ (1 Кор. 15; 43); оно брошено въ тлѣніе, чтобы возстать въ нетлѣніи духа, то есть оживить сознаніе человѣка для духовнаго состоянія (1, Коринф. 15; 42—45). Это есть внутренняя духовная сила для познанія Бога, Его вѣчныхъ свойствъ, и Его вѣчной истины. А познаніе истины это есть рожденіе свыше и новая жизнь, которая сама по себѣ включаетъ всю истинность познанія. Таково великое свойство духовныхъ силъ человѣка.

„Возлюбленные, будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, всякій любящій рожденъ отъ Бога и *знаетъ Бога*“... (Іоан. 4; 7, 8). „А что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди“... (1, Іоан. 2; 3, 4). Вотъ условіе проявленія нашего познанія Бога и Его закона объ истинѣ. Оно основано только на постиженіи и проявленіи силы любви. Это не наши письменныя разсужденія и толкованія, которыми мы хотимъ показать свое знаніе. Это есть простая жизнь, разумно сотканная изъ духовныхъ дѣлъ и поступковъ какъ Христова сѣтъ для нужной Ему ловли человѣковъ (Матѣ. 4; 19 Луки 5 10). Знающій же это есть тотъ, кто плететь въ жизни эту сѣтъ и удерживаетъ въ ней людей для Христа. Тускнѣетъ, другъ мой, передъ этой работой, работа на обрядахъ и правилахъ показной уставной службы, вмѣсто службы вѣры по духу въ простой обыденной жизни! Померкнетъ передъ ней всякая выучка писанной, не живой вѣры, въ слова и букву, а не въ духъ! Любовь не поддается этому наружному показному обряду вѣры, она поддается внутреннему чувству и наружному дѣлу на дорогѣ идущаго Самарянина. Этого дѣла нельзя замѣнить хорошими разсужденіями книжника, ревностной храмовой и праздничной службой священника левита, молитвеннымъ обрядомъ фарисея и любознательностью и языческой добротой Пилата, Феликса и Агриппы. (Іоан. 18; 38. Дѣян. 24; 24, 25. Дѣян. 26; 28, 32).

Невеликъ подвигъ женщины, припавшей къ ризѣ Христа,

не громокъ радостный возгласъ Закхея, не знатенъ сокрушенный молитвенный шопотъ мытаря у порога храма, но всѣ они остались оправданными Богомъ предъ фарисеями любящими показную и уставную молитву съ обрядами мертвого храма и знаніемъ буквального смысла закона.

Можно ли и теперь по Христу замѣнять жизнь духа уставной службой? Если это осуждено Христомъ тогда, то тѣмъ болѣе осуждается Имъ и теперь. (Матѳ. 6; 5—8. 7; 21—23). Замѣнить мертвую службу и знаніе буквы вмѣсто живой службы и знанія духа также нельзя, какъ нельзя было замѣнить Христу Свое земное служеніе на дѣлѣ, борьбой Его съ духомъ тьмы на словахъ, когда онъ былъ съ нимъ въ пустынѣ и возведенъ на гору для обозрѣнія внѣшняго міра съ высоты горы и крыла Храма. Нужно было сойти съ горы и храма и сойти не чудомъ, а своимъ понятіемъ, въ простотѣ души и высшемъ желаніи своего сердца, чтобы, удалившись отъ искушеній, послужить Господу Богу въ простотѣ обыденной человѣческой жизни вездѣ, гдѣ будутъ встрѣчены люди. Вотъ, другъ мой, и намъ съ тобой должно сойти съ высоты своего кичливаго человѣческаго знанія и дать въ простотѣ и смиреніи свѣтити чрезъ нашу плотскую немощь (Матѳ. 5; 16) знанію Господа Бога. Пусть проявляется Его духъ чрезъ наше плотское существованіе: оно нужно для Него, а не для насъ: „да будетъ воля Твоя и на землѣ какъ на небесахъ“. Тогда знаніе наше упразднится, а возсіяетъ любовь во всей своей правдѣ и это откроетъ людямъ то знаніе, которое одно имъ и нужно, и которое приказала Христость возвѣщая всему міру какъ истинное и вѣчное евангеліе духа!..

„Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я медь звенящая, или кимвалъ звучащій“.

Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто“... (1 Коринф. 13, 1, 2, 8).

Съ сердечнымъ трепетомъ останавливаюсь, другъ мой, передъ этими великими словами. Въ нихъ все Божественное знаніе, вся сила благодати, все свойство духа Божьяго оживившаго человѣческую плоть. Остановимся на этомъ и вникнемъ въ эту божественную сокровенную правду и сущность. Вникнемъ въ тиши и уединеніи, чтобы не развлекало насъ ничто внѣшнее. Примемъ въ кротости насаждаемое духовное слово, могущее спасти отъ зла наши души. Тогда намъ и откроется познаніе

истины и ея вѣчный законъ. Будемъ исполнителями его, и не слышателями только и читающими его только какъ Израель въ субботу. Законъ совершенный, законъ свободы, законъ вѣры, весь онъ въ одномъ заключается: *въ законъ любви*. Кто же вникнетъ въ этотъ законъ и пребудетъ въ немъ, тотъ будучи неслухателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствіи. (Іаков. 1; 22—25).

И такъ первое и послѣднее слово въ этой статьѣ будетъ одно: *„познайте истину, и истина васъ сдѣлаетъ свободными“*.

Ф. Желтовъ.

26 ноября 1906 г. село Богородское Нижегород. губ.

II. Завѣтъ Духа и Завѣтъ буквы.

(Переписка о буквѣ баптиста И. Н. Минникова съ духовн. христіаниномъ Ф. А. Желтовымъ).

1. Письмо бапт. И. Н. Минникова, изъ г. Баку.

Федоръ Алексѣевичъ! Читая вашу статью въ журналѣ „Духовный Христіанинъ“ № 10, вы нападаете на букву, т.-е. на библию. Одно время было,—разсказывалъ дѣдъ,—пришла власть и отбирала библию, но мы положили библию въ тѣсто, и осталась. Вотъ какъ дорожили древніе молokane—„духовные христіане!..“

И Семень Матвѣевичъ Уклеинъ былъ зять духоборамъ, и когда они рѣшили букву сжечь, то онъ ихъ оставилъ и сталъ проповѣдывать библию. И всѣ молokane по библии отошли отъ идолопоклонства и свиного мяса, и вѣруютъ въ библейскаго Бога Авраама, Исаака и Іакова; и всѣ страданія перенесли, перенося страданія и тайно читая библию на Кавказѣ и Сибири.

И мой дѣдъ молokane Федоръ Терентьевичъ сошелъ въ ссылку съ 800 подводами въ 1832 г. и сохранилъ библию, и она хранится у меня до сего часа. Когда ихъ били на Кавказѣ и сѣкли, они читали ее и пѣли изъ нея и говорили: „мы нынче бесѣдовали съ Богомъ“. И все молokane произошло изъ библии, и по библии вѣровали въ Бога и Богъ давалъ имъ терпѣніе, и библейскій Богъ сдѣлалъ ихъ кроткими, честными, добро-

дѣтельными; и библейскій Богъ передалъ намъ о Сынѣ Его чрезъ пророковъ Своихъ, и библия какъ слово Божіе, во вѣкъ!..

Много вась противъ Бога: правительство отбирало, духовы боры пожгли букву, а вы своимъ умомъ отвергаете, и такихъ миллионъ. И учите, что библия, буква, не можетъ сдѣлать добрымъ, честнымъ, В. В. И—въ 65 лѣтъ вѣруеть въ библию и въ святое Евангеліе буквы съ 25 лѣтъ, и показаль образецъ вѣры, ничѣмъ не укоризненъ въ жизни и ничего не имѣеть, а всѣмъ обладаетъ, 40 лѣтъ проповѣдуетъ Христа. Не нажилъ 500 тысячъ. Взяли его изъ Елизаветполя и въ тюрьму, и этапомъ 16 тюремъ до Польши, и 5 лѣтъ тамъ (жилъ) съ поляками. И обратно по тюрьмамъ въ Баку. Это по буквѣ по вашему, а не по духу? Такъ и первые молокане несли крестъ по буквѣ библии...

Скажи по совѣсти, вѣдь молокане говорятъ, что баптисты не вѣрятъ библии, а выпцло наоборотъ. А все изъ-за чего вышло отреченіе отъ святой библии?—Ради крещенія воднаго. Одинъ пишетъ, что крещеніе водой было въ законѣ ветхомъ; другой пишетъ, что самъ законъ не отъ Бога Іеговы, а отъ Бога Ремфана и Молоха; третій пишетъ о прокаженныхъ израильтянахъ, какъ Моисей и Ааронъ, и для этого было водное омовеніе, т.-е. крещеніе.

Кто какъ съумѣеть отказатьсь отъ библии—буквы, и все ради воднаго крещенія!..

Ссылаюсь на Петра, на Камень: „тебя Богъ отъ дней первыхъ избралъ для насъ язычниковъ, ты основалъ церковь изъ двухъ народовъ“, 2-я Дѣяній 37 ст. и 10-я Дѣяній, и сказаламъ намъ всѣмъ: „кто можетъ запретить креститься водою“. Вотъ и врата ада нашлись: говорятъ: камень утвердилъ букву для баптистовъ. Апостолъ пишетъ вѣрующимъ, что они поставили въ церкви бракъ, цѣлованіе, собраніе, крещеніе, вечера, прекло-неніе колѣнъ, пресвитеровъ...

„Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духомъ, тотъ да разумѣеть, что я пишу вамъ, ибо это заповѣди Господни“, а не буква. 1 Коринф. 14 г. 37 ст.

Прошу пошли въ журналъ...

И. Н. Минниковъ.

Баку. 25 окт. 1906 г.

2. Письмо дух. хр. Ф. А. Желтова.—Отвѣтъ И. Н. Минникову.

По поводу вашего письма и возраженій я имѣю сказать, что сущность его очень мало относится къ тому моему письму, которое напечатано въ десятомъ номерѣ журнала. Во-первыхъ сказано, что я нападаю на библію и даже совѣмъ отрицаю ее. Это невѣрно. Я библіи не отрицаю и на библію не нападаю. Нападаю же я на узко-буквальное пониманіе и толкованіе библіи и отрицаю слѣпое поклоненіе предъ буквой. Это для всякаго, прочитавшаго сказанную статью со вниманіемъ, должно быть понятно и ясно. Если же вы, почтенный г. Минниковъ, прочитали статью такъ, что вамъ показалось въ ней отрицаніе самой библіи, то очевидно, что въ васъ были какія-либо предвзятія мнѣнія, отъ которыхъ вамъ нельзя было смотрѣть на дѣло спокойно и свободно. Всѣ тѣ описанія въ Вашемъ письмѣ, какъ старцы страдали за библію и какъ они ее хранили и берегли, для меня въ высшей степени дороги и цѣнны, но это не исключаетъ необходимости понимать библію такъ, какъ она уже выполнена намъ въ ученіи и жизни Иисуда Христа. Теперь мы уже должны быть подъ руководствомъ Христа, а не подъ руководствомъ ветхозавѣтнаго дѣтводителя. Или мы все еще настолько малы ростомъ, что намъ и теперь при Христѣ нужна ветхозавѣтная нянька?.. Законъ ничего не довелъ до совершенства. Теперь же вводится лучшая надежда по Христу: способствовать развитію духа, чтобы получить возрастъ Христовъ. Взрослому же не нуженъ дѣтводитель. Значитъ вмѣсто преклоненія предъ буквой, теперь уже нужно ввести преклоненіе предъ духомъ, нужно дать ему свободу развить насъ въ истинный Христовъ возрастъ, съ Его чувствованіями, съ Его силами, съ Его поступками, съ Его мыслями и дѣлами. Тогда и выполнится и самая задача библіи и законъ Бога, который въ началѣ опредѣлился только словами: „Я далъ тебѣ, Израиль, десятословіе, которое ты вложи въ мысли свои, въ сердце свое и въ душу свою“. Этотъ законъ былъ данъ для того, что бы Израиль соотвѣтственно ему совершалъ всѣ свои поступки въ жизни. Что же сдѣлалъ Израиль? Онъ вмѣсто духа закона и вмѣсто того, чтобы духъ этого закона ввести въ свою плоть чрезъ свои духовныя чувства, дабы сдѣлать этотъ законъ живымъ, онъ вмѣсто всего этого принялъ

только букву его, и устроить около этой буквы праздничный обрядъ.

Вотъ тоже самое можетъ быть сдѣлано и теперь съ закономъ Христа если все еще держаться за букву. Мы знаемъ, что законъ десятословія оставленъ былъ Израилемъ, хотя они наружно читали его. И оттого въ исторіи Израиля создались обрядовыя отправления и создались не потому, что такъ нужно было по десятословію, но такъ совершилось по жестокосердію Израильскаго народа, о чемъ не разъ упоминаетъ и Моисей, о чемъ послѣ упоминалъ и Христосъ. Мы знаемъ, что духовная сторона библіи требуетъ отъ Израиля только одного, чтобы смиренномудренно ходить предъ Господомъ, чтобы не дѣлать другимъ зла, чтобы святить Господа не въ храмѣ, а въ своихъ сердцахъ, чтобы принести Ему обрѣзаніе сердца. Мы знаемъ также, что десятословіе говоритъ „не убій“, что даже Самъ Господь надъ Каиномъ даже не произнесъ суда къ пролітію крови и указалъ, что воля Его такова, что и преступника Каина Онъ не желаетъ поражать убійствомъ, и взыщетъ со всякаго всемеро, кто дерзнетъ поднять для того руку, Богъ такъ и говоритъ: „не хочу смерти грѣшника, но чтобы обратился грѣшникъ отъ пути своего и живъ былъ“.

Однако такъ ли по этой заповѣди поступалъ Израиль въ своихъ дѣлахъ? Кто знакомъ съ буквой библіи, тотъ знаетъ, что чрезъ букву явились установленія, когда и за что можно убить человѣка. Можно убить за грѣхъ, можно убить, чтобы отнять имущество, можно убить и изъ мести по ненависти. И это говоритъ таже буква, которая въ первыхъ заповѣдяхъ записала запрещеніе убійства. Примѣровъ нарушенія этихъ заповѣдей можно найти много и всѣ эти нарушенія допускаются, какъ будто бы по закону же. Теперь интересно спросить поклонниковъ буквы, считающихъ Аароновы позвоночки за заповѣди Господни, который же будетъ законъ истинный Божій: тотъ ли, короткій въ десяти заповѣдяхъ, сведенный послѣ Христомъ на одну важнѣйшую заповѣдь, или тотъ долгій, который изложенъ въ буквахъ писаній съ подробностями наказаній и служебнаго обряда? О которомъ же законѣ Христосъ говоритъ: „не пришелъ Я нарушить законъ, но исполнить“, о законѣ буквы или о законѣ духа?..

Вотъ эта та разность опредѣленія закона и составляетъ двѣ стороны библіи: *ея букву*, то есть историческое изложеніе

жизни и религіознаго развитія израильскаго народа, *и ея духъ*, то-есть основное значеніе высшихъ идей, вложенныхъ въ заповѣди и мысли пророковъ по Божественному развитію человѣческаго духа. Объ этомъ то послѣднемъ состояніи Христосъ и сказалъ: „изслѣдуйте писанія . . . они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“. Законъ и пророки до Іоанна; теперь же во Христѣ открыта намъ уже вся благодать, и эта Его благодать сняла съ глазъ нашихъ покрывало буквы ветхаго завѣта. Мы на біблію можемъ теперь смотрѣть свободно не по закону буквы, а по закону духа. Вѣрующему уже дано Христомъ право судить всѣ дѣла двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ. Что же вы, любезный другъ, скорбите уже очень о позвоночкахъ Аароновыхъ? Можетъ вы также скорбите и о ветхозавѣтномъ покрывалѣ, которымъ загорожена была слава духа, и которымъ Моисей, не по своей волѣ, а по просьбѣ жестокосердаго Израиля, закрылъ буквой и обрядомъ знаніе конца преходящаго. Такая скорбь и такое сожалѣніе теперь, когда уже возсіяла слава и спасеніе Христовы, не могутъ уже быть у мѣста, ибо именно къ этому-то спасенію и относились всѣ изысканія и изслѣдованія пророковъ (1 Петра 1; 10). Пророки же нигдѣ не поддерживали закона буквы и обряда, а говорили всѣ противъ него и всегда говорили не то, *что написано*, а то, *что услышали духомъ отъ Бога*, говоря „такъ говоритъ Господь.“ И этотъ голосъ пророковъ и названъ по этому свѣтильникомъ, сияющимъ въ темномъ мѣстѣ, то-есть сияющимъ среди тьмы буквы и обряда ветхозавѣтнаго обычая и закона (2 Петра 1; 19). Неужели вамъ милы эти же потемки и при чистомъ Христовомъ свѣтѣ и вы хотите удержать ихъ для того, чтобы и въ новозавѣтномъ духовномъ служеніи Богу по Христу оправдать обрядовое служеніе вмѣсто установленія иной жизни по Христу, начиная съ малыхъ дѣлъ въ своихъ личныхъ поступкахъ? Снимите же это покрывало, не давайте ему лежать на сердцѣ вашемъ при чтеніи Ветхаго завѣта. Господь есть духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода. (2 Коринф. 3; 14—17).

Мнѣ хотѣлось бы спросить защитниковъ буквы, что послалъ Христосъ проповѣдывать учениковъ въ міръ: букву или духъ, біблію или какую особую написанную книгу, и гдѣ онъ приказывалъ научиться тому, что надо проповѣдывать: у пресвитеровъ или въ особыхъ школахъ у книжниковъ?

Мы знаемъ, что Христосъ никакой книги не давалъ и проповѣдывать книгу не посылалъ и ученики никакой книги не

имѣли и не спрашивали, хотя и слышали, что Христось сказалъ имъ про Евангеліе и они тогда не думали, что Евангеліе это есть книга. Однако они шли и проповѣдывали. Они знали только про духъ. Они знали только про благодать духа. Они знали, что вперёдъ не надо удумывать или вычитывать изъ книгъ, что надо говорить. И проповѣдь лилась, какъ вода, текущая въ жизнь вѣчную. Только *теперь* стали опять какъ ветхозавѣтные книжники говорить про тексты, про букву и вмѣсто духа проповѣдывать обрядъ и исторію событій, бывшихъ во время жизни Христа и Его учениковъ. *Теперь* стали также считать *букву* святѣе *духа*, какъ это было въ ветхозавѣтное время, когда храмъ изъ камней стали считать святѣе челоуѣка. Боюсь, какъ бы вы опять не сказали, что я отрицаю и Евангеліе. Евангеліе писанное я цѣню и имъ дорожу, но я знаю и то Евангеліе, которое названо вѣчнымъ и находящимся въ рукахъ Ангела, летящаго среди неба и держащимъ это Евангеліе раскрытымъ въ своихъ рукахъ (Откр. 14; 6.). Это Евангеліе не есть Евангеліе буквы, но Евангеліе Духа и вотъ его-то и надо проповѣдывать въ мѣрѣ. Проповѣдь тогда пойдетъ не въ разборахъ текстовъ и обрядовъ и установленіи празднествъ, а въ явленіи Духа и силы. Вотъ почему *духовное* дороже *букваднаго*. Вотъ почему жизнь по Христу дороже обрядовыхъ праздничныхъ выполненій.

Вспомните, что сказалъ юноша Христось старцамъ законникамъ буквоѣдамъ, разбиравшимъ библию по текстамъ для своего обрядоваго дѣла и на буквѣ ея сидѣвшимъ до глубокихъ сѣдинъ. Неужели они не видали раньше того текста, про который сказалъ имъ Христось. „Духъ Господа Бога на Мяѣ“... Не есть ли это укоръ имъ за свою слѣпоту по буквѣ? Пора уже исполниться было сему, чтобы признали всѣ великое значеніе живого содѣйствія Духа въ дѣлахъ благодати на обычныхъ путяхъ жизни, а не на обрядовыхъ дѣлахъ при рукотворенныхъ храмахъ. И всѣ эти слова Христа вызвали великое удивленіе въ слушателяхъ. И это вотъ и было началомъ проповѣди не буквы, а Духа. Не угашайте же Духа. Берегитесь хулы на него, ибо всякая хула простится, кромѣ хулы на Духъ. Аминь.

Фед. Ал. Желтовъ.

Село Богородское, Нижегородской Губ.

10 Ноября 1906 г.

Библейскія загадки духовныхъ христіанъ.

27. *Передъ нимъ и за нимъ.*

Передъ нимъ и за нимъ
Пламя, зарево, дымъ...
Край волшебный *предъ нимъ*,
Какъ Эдемъ, весь въ садахъ;
Но пустыня *за нимъ*:
Угли, пепель и прахъ.
Впереди все бѣжитъ,
Позади все лежитъ,
Вмѣстѣ съ нимъ лишь идетъ
Ураганомъ впередъ
Пламя, зарево, дымъ!..

(Изъ книгъ пророковъ: какой царь? какая война? какой народъ?)

А. С. Степановъ.

дер. Андреевка Камыш. у.

28. *Царь.*

Слышали-ль вы, читали-ль вы
О злыхъ превратностяхъ судьбы?
Пока *онъ* жилъ—царемъ его считали,
А умеръ—изъ костей его известку выжигали...
Слышали-ль вы, читали-ль вы
О злыхъ превратностяхъ судьбы?
(Изъ книгъ пророковъ).

А. С. Антоновъ.

ст. Каялъ, Донск. обл.

Нѣтъ у человѣка никакого преимущества.

(Какъ мы должны относиться къ животнымъ).

Миръ вамъ, возлюбленные въ Богѣ по духу братія, я очень радъ, что многіе изъ братьевъ вникаютъ въ разумніе и въ сужденіе познанія о путяхъ божіихъ, и я всегда въ молитвахъ напоминаю и прошу Всемогушаго Творца, чтобы Онъ овразумилъ каждаго и открылъ истинное, чистое познаніе о путяхъ Своихъ, и чтобы всѣ пришли въ единое познаніе о Богѣ, ибо Богъ Единъ и чтобы исчезли всѣ мірскія человѣческія плотскія разумнія, и всѣ украшенныя человѣческія постановленія, приличія и обряды разныхъ родовъ, дабы люди не искали Бога въ какихъ-либо только понятіяхъ, постановленіяхъ, въ обрядахъ, во множествѣ разныхъ молитвъ, но искали бы Его въ истинномъ сердечномъ смиреніи и въ исполненіи заповѣдей Его, потому что безъ смиреннаго сердца человѣкъ хотя бы и позналъ всѣ тайны и все, но не будетъ ему въ этомъ пользы. Смирись же такъ, какъ смирился Онъ; Онъ говоритъ: будьте святы, какъ Я святъ, и пребудете въ любви Мосі, *возлюбите все живущее на землѣ и не причиняйте зла и смерти никому.* Когда всѣ народы прійдутъ въ единомысліе, будутъ всѣ единодушны, не будутъ говорить: ты не такъ и ты не такъ, но все будетъ едино; не будутъ называть своимъ ничего, но все будетъ общее, и не будутъ обижать одинъ другого ни въ чемъ; тогда не будетъ никакого насилія и убійства на землѣ, все будетъ покорено любви, воины и всѣ власти земныя уразумѣютъ истинную любовь Божію, и оставятъ высоту и славу земную, будутъ искать славу небесную вѣчную, и присоединятся въ единое мирное братство любви. Тогда кто хочетъ быть большимъ будетъ всѣмъ слуга, тогда возгорится огонь всемірной любви и братства; наступитъ царство Божіе, и *будетъ Богъ все во всемъ.* Аминь.

Я предлагаю вамъ, братія, нѣсколько вопросовъ, которые тревожатъ меня, которые нужны и для другихъ братьевъ; отъ любви сердечно прошу объяснить; кто можетъ объяснить изъ братьевъ или изъ сестеръ, говори смѣло, потому что въ нашей церкви не запрещено говорить никому, ибо во Христѣ нѣтъ различія, братъ или сестра, говори только каждый изъ сердца,

чтобы слова были сильны изъ вѣчнаго закона Божія, который начертанъ въ сердцѣ каждаго человѣка рукою Самого Бога; вопросъ мой состоитъ въ такихъ словахъ:

Пророкъ *Екклезіастъ* въ 3 гл. ст. 18—21; говоритъ: сказали я въ сердцѣ своемъ *о сынахъ человѣческихъ*, чтобы испытать ихъ Богъ и чтобы они видѣли, что *они сами* по себѣ—животныя; потому что участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ—участь одна: какъ тѣ умирають, такъ умирають и эти; и *одно дыханіе у всѣхъ*, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ, потому что все суета; все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ. Это понятно о плоти, но *Екклесіастъ* говоритъ не только о плоти, но и о духѣ, онъ говоритъ: „кто знаетъ: *духъ* сыновъ человѣческихъ восходитъ ли вверхъ; и *духъ животныхъ* сходитъ ли внизъ, въ землю?“ Какъ будто бы пророкъ не знаетъ, чей духъ подыметъ вверхъ: поэтому можетъ случиться такъ, что духъ животныхъ можетъ подняться вверхъ, и духъ человѣка можетъ сойти внизъ по достоинству.

Другое мѣсто о томъ же вопросѣ: апостоль *Павелъ* говоритъ къ *римлянамъ* 8 гл. 19 ст.: „ибо *тварь* съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ божіихъ, потому что *тварь* покорилась суетѣ недобровольно, но по волѣ покорившаго ее въ надеждѣ, что и сама *тварь* освобождена будетъ отъ рабства тлѣннѣю въ свободу славы дѣтей божіихъ, ибо знаемъ, что *вся тварь* совокупно стонаетъ и мучится донынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ духа и мы въ себѣ стонаемъ, ожидая усыновленія искупленія тѣла нашего“.

Апостоль здѣсь какъ будто хочетъ сказать, что вся тварь въ надеждѣ ожидаетъ, когда возстановится всемірное братство и не будетъ всякихъ угнетеній и насилій.

Братія, навѣрно Богъ слышитъ просьбы и жалобы животныхъ, когда они взываютъ къ Нему! Въ одномъ мѣстѣ Писаніе говоритъ такъ: „не заграждай рта у вола молотящаго“; это значить: „не прерывай голоса его ко Всемогущему; въ другомъ мѣстѣ писанія сказано, будто бы *звери отдадутъ отвѣтъ Богу*, книга *бытія* гл. 9 ст. 5. Богъ говоритъ: „я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, взыщу ее отъ всякаго звѣря; взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка, отъ руки брата его; по этимъ словамъ, будто бы отвѣтитъ человѣкъ, отвѣтитъ и животное, поступающее не справедливо.“

Еще сказано въ *писаніи*: когда въ *Дивевіи* случилось бѣдство, и всѣ народы кричали и просили Бога о милости и загоняли, забирали скоть весь въ одно мѣсто, и говорили можетъ быть и *скоть согрѣшила* противъ Бога; пусть и они просятъ Его о милости; и былъ сильный вопль людей и *скота*; и Богъ услышалъ вопль ихъ и помиловалъ ихъ. Любезные наши братья, отъ любви прошу сердечно, не оставить безъ вниманія всѣ мои слова и вопросы: кто можетъ, пусть объяснитъ все подробно: *что такое человекъ и что такое животныя и какая разница между ними, и знаютъ ли Бога человекъ и животныя и знаетъ ли ихъ Богъ?*

Одинъ изъ меньшихъ вашихъ стремящихся духовныхъ братьевъ

Алексѣй Куз. Усковъ.

дер. Петровка Бузул. у. Самар. г.

Буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ.

(О пѣніи сердцемъ, духомъ и умомъ или на музыкальныхъ орудіяхъ).

„Поя и воспѣвая въ *сердцахъ* вашихъ Господу“. Ефес. 5,19.

„Бывши утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ Святой Храмъ въ Господѣ, на которомъ вы устрояетесь въ жилище Божіе духомъ“. Ефес. гл. 2 с. 20, 22. Изъ этого текста ап. Павла мы видимъ его приказаніе къ вѣрующимъ, чтобы они церкви свои основывали на трехъ боговдохновенныхъ матеріалахъ, такъ какъ и никакого пророчества нельзя разрѣшить самому собой, но изрекали его святые божіи человекъ, будучи движимы духомъ; 2 пос. Петра гл. 1 с. 20 и 21. Вопросъ о пѣніи мы должны, слѣдовательно, рѣшить также въ согласіи со свящ. писаніемъ. Что же говоритъ намъ о пѣніи св. писаніе? Ап. Павелъ приказываетъ, *чтобы мы* „назидали себя псалмами и словословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ *сердцахъ* вашихъ Господу“. Ефес. гл. 5 ст. 19.—Ап. Іаковъ въ 5 гл.

14 ст. тоже приказываетъ вѣрующимъ: злостраждеть ли кто изъ васъ, пусть молится, весель ли кто, пусть поетъ псалмы". Изъ этихъ поучительныхъ мѣстъ святыхъ апостоловъ, мы не видимъ, чтобы они приказывали пѣть по нотамъ или на фортепiano или фисгармоніи, а прямо восхвалять Бога на естественныхъ *сердечныхъ* органахъ и естественнымъ *духомъ*. Еще ап. Павелъ въ 1 пос. къ коринф. гл. 14 с. 15 вмѣняетъ въ обязанность духовнымъ христіанамъ пѣть *дугомъ*, пѣть и *умомъ*. Поэтому мы должны задаться вопросомъ, какимъ это *дугомъ*? Истинно должны отвѣтить, что пѣть нужно естественнымъ *дугомъ*, памятуя, что никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ какъ только *дугомъ* святымъ; и этого то духа святого необходимо имѣть вѣрующимъ во внутреннемъ человѣкѣ,—тогда и умъ человѣка не останется безъ плода, то есть, всякая работа передъ Богомъ такого человѣка не будетъ забыта, такъ какъ Богъ знаетъ всѣ намѣренія человѣка, то есть, его моленія, пѣніе и чтеніе прежде совершенія ихъ. Онъ все знаетъ и молитва смиреннаго проходить облака. Представимъ себѣ: если мы будемъ пѣть на музыкальныхъ орудіяхъ, то духъ и умъ человѣка останется безъ плода; почему это такъ? потому что слышать будутъ только плотскіе уши человѣка звукъ музыки, который проходить, нужно полагать, какъ корабль по морю безъ всякаго слѣда и пользы для присутствующихъ. При этомъ мы не должны забывать то, чѣмъ мы быть должны; и бѣда, если мы не то, чѣмъ мы должны быть. 2 пос. Коринф. гл. 13 с. 5-й. Святой Іоаннъ Богословъ видитъ 4-хъ животныхъ, которыя „ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, *взывая* Святъ, Святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ". Откровеніе гл. 4 с. 8-й. И еще видитъ 2-е дѣйствіе небснаго хора: стеклянное море; стоятъ на этомъ стеклянномъ морѣ и держатъ гусли Божіи, и поютъ пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь Агнца, говоря: велики и чудны дѣла твоя, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истины пути твоя, Царю Святыхъ!..—„Всѣ истинные христіане не должны допустить мысли и даже думать, что хоры небесныя день и ночь стоятъ предъ Лицомъ Бога, поютъ пѣсни духовныя, то есть Моисеевч и Спасителивы *на фортепianaхъ* или *фисъ-гармоніяхъ* и всѣ должны сказать: „нѣтъ! Аминь“!...

Вѣдь дѣйствія старозавѣтнаго хора на музыкальныхъ орудіяхъ миновали со времени вступленія новаго завѣта, и въ Иисусѣ Христѣ возрожденные свыше христіане имѣютъ единую

связь съ небеснымъ хоромъ: „Но вы, родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣль“ 1 пос. Петра гл. 2 ст. 9-й, а также и ап. Павелъ къ евреямъ въ 12 гл. 22 и 23 говоритъ, что мы приступили къ горѣ Сиону, ко граду Бога живого къ *небесному* Иерусалиму и тѣмамъ ангеловъ, и къ торжествующему собору, и къ церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ“. А разъ мы такъ тѣсно сплотились съ небеснымъ хоромъ, то мы не должны имѣть увеселительныя музыкальныя орудія, какъ въ церквахъ общественныхъ, такъ и въ домашнихъ. Хотя и стали появляться въ послѣднее время разныя нововведенія въ большомъ количествѣ и со многими искаженіями самыхъ главныхъ предметовъ, напримѣръ: не признавать боговдохновенныхъ молитвъ, отгнѣнить пѣніе естественнымъ, сердечнымъ духомъ и тому подобно. Но мы, истинные духовные христіане постоянной молоканской церкви, просуществовали 150 лѣтъ со времени появленія въ русской землѣ истинной вѣры въ Бога, чрезъ блаженнаго въ Бозе почившаго перваго члена этой церкви Семена Матѣевича Уклеиана съ боговдохновеннымъ моленіемъ и пѣніемъ сердечными органами—и Богъ намъ помогаль во всемъ, какъ-то въ земнотѣ, а кольми наче обогатилъ родъ нашъ золотомъ *духовнымъ*; мы сильны были дать отчетъ всякому требующему отъ насъ въ нашемъ упованіи и далѣе должны мы выклонить головы и быть мудрыми, какъ змѣи а простыми, какъ голуби, а имѣть у себя очи, уши и обоняніе *внутреннее* и видѣть тонкія сѣти духа тмы; къ тому же должны укрѣпиться Господомъ и могуществомъ силы Его; Облечься во всеоружіе Божіе, чтобы намъ можно было стать противъ тонкихъ сѣтей духа злобы и все преодолѣть и устоять (Ефес. гл. 6 10 и 11) и всѣ мы въ одинъ голосъ обязаны сказать такъ, вмѣстѣ съ пророкомъ Михеемъ (гл. 4 с. 5-й): „Ибо всѣ народы ходять, каждый во имя Своего Бога, а мы будемъ ходить во имя Бога Нашего во вѣки вѣковъ. Аминь!“

Васил. Филип. Чевардовъ.

Меньшій членъ Тифлискаго дѣдубійскаго собранія постоянныхъ духовныхъ христіанъ, 2 нояб. 1906 г.

Стихотворенія

1.

Не въ роскоши злбнаго міра
Душа моя ищетъ услады,
Не ждетъ отъ златого кумира
Презрѣнной и ложной награды.

Пусть будетъ въ ней духъ возвыщенный,
И помысль чуждый порока,
Пусть будетъ и мысль освящена
Духовною мощью пророка,

Той мощью, что міръ озарила,
Закономъ любви и свободы,
Той мощью, что духъ воскресила
Изъ смерти и мрака природы!

2.

Нѣтъ, нѣтъ, я жить хочу, на что мнѣ муки!..
Я слышу вѣчной жизни звуки,
Ея чарующій призывъ;

Я слышу нѣсню серафима
Изъ словъ божественнаго міра
О вѣчныхъ радостяхъ души.

Какъ нѣжны тоны его лиры
И какъ полны небесной силы
Слова свободы и любви!

Зовутъ они не въ міръ страданій,
Не къ злобѣ ложныхъ упованій,
Не къ славѣ гордой и пустой;—

Зовутъ они въ тотъ міръ блаженный,
Гдѣ свѣтъ любовью отраженный
На жизнь бросаетъ отблескъ свой!

3. *Жизнь вѣчна по любви.*

Увядшая роза, склоняясь главою,
Со скорбью сказала простому цвѣтку:
„Зачѣмъ ты жить хочешь, вотъ я умираю,
Я, пышная роза, въ роскошномъ цвѣту?“

А вѣтеръ подслушалъ и, нѣжно лаская
Цвѣтъ новый, рожденный лучами любви,
Сказалъ ему тихо, любовно лобзая:

„*Живи; ты живи!*“..

Увядшая роза въ бессильи склонилась.
Цвѣтъ новый разлилъ ароматъ;
И солнца лучи этотъ цвѣтъ приласкали
И тихо шепнули ему:

„*И люби; ты люби!*“..

Увядшая роза сронила слезинки;
Ихъ съ ласкою солнца земля приняла,
Чтобъ влагою ихъ оросить тѣ былики,
Что будущей жизни пойдутъ въ семена!

.
.

Нѣтъ въ мірѣ предѣла,
Нѣтъ въ жизни конца,
Нѣтъ въ жизни удѣла
Для зла какъ творца.
Въ одномъ—это вѣчность,
Въ другомъ же любовь,
Вездѣ жъ—безконечность
Той силы во всемъ!

Ө. Желтовъ.

Въ вертоградѣ.

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

„О Тарусовскомъ собраніи духовныхъ христіанъ въ г. Баку“. „Небудь навязчивъ, чтобы не оттолкнули тебя и не слишкомъ удаляйся, чтобы не забыли о тебѣ“. Сирах. 13, 13. Эти нравоучительныя слова премудраго Сираха пришли на память сами собой, когда мы прочитали въ 8-мъ номерѣ „Духовнаго Христіанина за 1906 г.“ статью о Тарусовскомъ молоканскомъ собраніи въ г. Баку.

Сознавая свое малосиліе въ работѣ перомъ на поприщѣ нашего духовнаго христіанства, мы намѣревались быть лишь пассивными читателями братскаго журнала. Благодаря же внимательности брата, желанію своему мы должны измѣнить и *предложить* братству *суть нашихъ духовныхъ воззрѣній*, излагаемыхъ по мѣрѣ нашихъ силъ, пока только по существу вышеупоминаемой статьи. А затѣмъ если это будетъ угодно Богу и обстоятельства позволять, *подъглянуса съ братіями* всѣмъ духовнымъ матеріаломъ для спасенія нашихъ душъ, принятымъ отъ нашихъ блаженныхъ старцевъ, а ими отъ предковъ нашихъ. Такимъ нашимъ желаніемъ руководить братское простосердечіе, какъ звено неразрывной цѣпи христіанской добродѣтели, должное лечь въ основу всеобщаго объединенія великаго духовнаго христіанства. Этимъ мы желаемъ доказать братіямъ, что тайны въ нашемъ упованіи у насъ нѣтъ, что ученіе и свѣтъ предковъ нашихъ мы отнюдь не хотимъ прятать подъ спудъ, а желаемъ поставить ихъ на столъ—да свѣтятъ всѣмъ. Выражаемъ брату свою признательность за то, что онъ заявилъ братству о нашемъ существованіи. Онъ говоритъ, что ученіе наше называется: пазарейскимъ, кроткихъ, собраніемъ Гулина и объ усумнившихся душахъ.

Какъ бы не называли люди наше ученіе, скажемъ одно, что всѣ эти названія къ существу упованія духовныхъ христіанъ не относятся. Человѣкъ, смотрящій въ сердце свое съ точки зрѣнія христіанскаго смиренія, не скажетъ брату своему „рака.“

Затѣмъ онъ говоритъ, что ученіе наше содержится въ тайнѣ и знаютъ его лишь 30—40 душъ во всей Бакинской губерніи.—Это неправильно сказано. Собственно говоря, ученіе наше, какъ и ученіе всего духовнаго христіанства, есть ученіе предковъ нашихъ, въ основѣ котораго лежитъ у всего нашего ве-

ликаго братства, или вѣрнѣе, должны лежать, — одни общіе основныя догматы. Что касается разности толкованія отдѣльныхъ текстовъ св. писанія, то такое не должно служить предметомъ преній, по словамъ апостола Петра: „зная прежде всего то, что никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою. Ибо никогда *пророчество* не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрѣкали его святые *Божіи* *человѣки*, будучи движимы Духомъ святымъ“.—Значитъ разрѣшить правильно св. писаніе можетъ только Духъ святыи, т. е. Духъ, написавшій его. Намъ же, какъ братьямъ, спорить изъ за поверхностнаго пониманія отдѣльныхъ текстовъ св. писанія, не слѣдуетъ, памятуя, что правильность разрѣшенія есть удѣлъ св. Духа. Довольствуясь по этому каждый своимъ понятіемъ безъ преній, мы въ общемъ должны сохранять единство понятій въ основныя догматахъ нашего вѣроученія.

На семь основаній то обстоятельство, что рожденіе, страданіе и воскресеніе Христа, а также все св. писаніе, мы толкуемъ духовно, что совершенно истинно, не можетъ служить для насъ упрекомъ.—Не отрицая естественныхъ рожденія, страданія, смерти и воскресенія Господа Нашего, мы подразумѣваемъ подъ этимъ *духовное* рожденіе, страданіе смерть и воскресеніе *внутренняго* *человѣка*.—Духовное *рожденіе* начинается съ того, что человѣкъ, какъ блудный сынъ, размотавъ все имѣніе, ощутитъ въ душѣ голодъ. Страданіе заключается въ томъ, что человѣкъ ощутивъ голодъ, начнетъ нуждаться.—Далѣе *смерть* означаетъ то, что человѣкъ долженъ умереть плотскимъ похотямъ, т. е. оставить дальнюю сторону и начать шествіе къ Отцу Своему.—А *воскресеніе* означаетъ уже то положеніе, когда человѣкъ свергнетъ съ себя то плотское иго, которое приковываетъ его къ землѣ и въ духѣ соединится съ Отцемъ. (1 посл. Іоанна гл. 5 ст. 18).

Далѣе братъ утверждаетъ, что по нашему понятію *Христосъ обитаетъ въ духѣ* только въ извѣстныхъ душахъ пресодобныхъ, и это идетъ по наслѣдству и что сразу въ нѣсколькихъ душахъ Христосъ быть не можетъ, а лишь въ одномъ, при этомъ перечисливъ всѣхъ великихъ патріарховъ, пророковъ, Господа, апостоловъ и предковъ нашихъ. Это мѣсто приведенной статьи, за исключеніемъ словъ: „что по нашему понятію Духъ Христовъ не можетъ обитать сразу въ нѣсколькихъ душахъ“—есть истинно.—То обстоятельство, что братъ приписываетъ намъ понятіе о несовмѣстности *Духа Христова сразу*

въ нѣсколькихъ душахъ, опровергаемъ короткимъ доказательствомъ изъ Евангелія.—Помазаніемъ Господа первенствующимъ апостоломъ назначенъ Петръ.—Что же скажемъ объ остальныхъ апостолахъ, неужели они не имѣли Духа Христова? Апостоль Павелъ, между тѣмъ говоритъ: „не я живу, живетъ во мнѣ Христосъ.“—Значить, Духъ Христовъ совмѣстимъ единовременно въ нѣсколькихъ душахъ, и таково именно наше убѣжденіе.

То обстоятельство, что Духъ Христовъ, или Христосъ идетъ по наслѣдству и что Онъ обиталъ въ Авелѣ, патриархахъ, пророкахъ, апостолахъ и предкахъ нашихъ, доказываемъ слѣдующимъ:

Апостоль Петръ пишетъ: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа Нашего Иисуса Христа, по великой своей милости возродившій насъ воскресеніемъ Иисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, хранящемуся на небесахъ для васъ“. — Далѣе: „къ сему-то спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказали о назначенной вамъ благодати, изслѣдуя, на которое и на какое время указывалъ *сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія* и послѣдующую за ними славу. (1 пос. Петра гл. 1 ст. 3—4 и 10—11).

Ограничимся пока этимъ доказательствомъ, на основаніи котораго присовокупляемъ, что нетлѣнное наслѣдство находится въ живомъ упованіи предковъ нашихъ, каковыя, суть перечисленные святые Божіе угодники.

Что Христосъ обиталъ во всѣхъ патриархахъ, пророкахъ и апостолахъ,—подтверждаетъ Петръ апостоль вышеприведеннымъ текстомъ.*

Что Христосъ обиталъ въ душахъ *всѣхъ великихъ столповъ апостольской церкви* послѣ ихъ, видно изъ слѣдующаго: „но Ты, Святой, живешь среди славословіи Израиля“. (Пс. 21 ст. 4).

Благодатию Господа Нашего Иисуса Христа, Израиль этотъ есть мы, духовные христіане. А кто можетъ истинно славословить Святого, какъ не великіе подвижники Божіе, столпы апостольской церкви—предки наши.

Разъ нетлѣнное наслѣдство, т.-е. Господь Нашъ Иисусъ Христосъ, находится въ живомъ упованіи нашихъ предковъ, а значитъ и въ нихъ самихъ, то Онъ же обитаетъ и во всѣхъ истинно находящихся въ этомъ живомъ упованіи, не ограничиваясь никакимъ числомъ душъ.—Поэтому, мы вѣруемъ, что Духъ Хри-

стовъ обиталь въ патриархахъ, пророкахъ, апостолахъ, а также въ Семенѣ Матвѣевичѣ Уклеинѣ, какъ великомъ столпѣ апостольской церкви; Кузьмѣ Алексѣевичѣ Кабинетовѣ, Семенѣ Ефимовичѣ Гулинѣ, какъ блаженныхъ богоугодныхъ старцахъ, доказавшихъ это намъ своею святою жизнью.

Что касается понятій нашихъ объ усумнившихся душахъ и о другихъ предметахъ, то мы о всемъ этомъ дадимъ братству полный отчетъ позднѣе на своемъ мѣстѣ, если это будетъ угодно волѣ Всевышняго.

У покойнаго, блаженной памяти старца, Семена Ефимовича, дѣйствительно осталось много душеполезныхъ сочиненій, хранящихся у сына его Алексѣя Семеновича, къ которому мы обратились съ просьбой о помѣщеніи таковыхъ на страницахъ „Духовнаго Христианина“ и выражаемъ надежду, что въ просьбѣ нашей не будетъ отказано.

Братъ по духу *Еф. Ив. Воронинъ.*

Сел. Хильмили (Казлычай) Шемах. уѣзда, Бакин. губ.
9-го Декабря 1906 года.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

	СТР.
1. Новое небо и новая земля. С. В. Рахманова	3.
2. О второмъ пришествіи. М. И. Калмыкова	8.
3. О преломленіи. Д. И. Мазаева	14.
4. I. Завѣтъ буквы и завѣтъ духа: 1. Письмо В. В. Иванова	27.
2. Отвѣтъ Ф. А. Желтова: „Какъ познать истину.“	32.
5. II. Завѣтъ буквы и завѣтъ духа: 1. Письмо И. И. Минникова	47.
2. Отвѣтъ Ф. А. Желтова	49.
6. Загадки: А. С. Степанова и А. С. Антопова	53.
7. Нѣтъ у человѣка никакого преимущества. А. К. Ускова	54.
8. Буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ. В. Ф. Чевардовъ	56.
9. Стихотворенія. Ѳ. Желтова	59.
10. Въ вертоградѣ	61.

Принимается подписка на журналъ на 1907-й годъ. Письма, статьи для печатанія и деньги за журналъ нужно присылать по слѣдующему адресу: *почт. от. Лопулинка, Петергофскаго уѣзда, врачу Александрѣ Степановичу Проханову.*

Имѣются въ запасѣ для новыхъ подписчиковъ и для продажи всѣ номера за 1906-й годъ, исключая № 2-й и № 3-й.